

ХЕЛЕН ГУДА

Хелен Гуда

**Помощница дознавателя
Ее Величества**

«Литнет»

2025

Гуда Х.

Помощница дознавателя Ее Величества / Х. Гуда — «Литнет»,
2025

Открыла книгу— “хоп” – и попала в Викторианскую Англию! Почитала перед сном, называется. И тут началось! Интриги, тайны, смерти. Я стала помощницей дознавателя Ее Величества, который расследует дела об убийствах и пытается помочь мне попасть обратно в мой мир. Вот только боюсь, что к концу расследования я туда возвращаться уже не захочу. В истории будет: находчивая и неунывающая героиня тайны и интриги властный герой таинственный убийцаХЭ История участвует в литмобе “Мой горячий детектив”:

© Гуда Х., 2025

© Литнет, 2025

Содержание

Глава 1.	5
Визуалы.	8
Глава 2.	9
Глава 3.	14
Глава 4.	18
Глава 5.	21
Глава 6.	25
Глава 7.	34
Глава 8.	41
Глава 9.	48
Конец ознакомительного фрагмента.	49

Глава 1.

– Мисс, а вам не кажется, что это уже перебор? Вы порталом не ошиблись? – мужчина подо мной возмущенно сверкнул глазами и нахмурил брови. Я же вообще не понимала, что здесь происходило. – Мало того что портал ко мне в кабинет решили проложить, так еще и вывалились на меня... в чем мать родила!

– Молодой человек, вы явно прогуливали уроки анатомии, – огрызнулась я, пытаюсь сползти с этого... эмм... мужчины, который каким-то образом оказался под моей пятой точкой. Seriously, я всего лишь хотела почтить перед сном. Как я тут очутилась?!

– Мисс, вы что, явились сюда, чтобы поиздеваться надо мной?! – прошипел он, кажется, не столько от злости, сколько от отчаянной попытки выпутаться из плед, который, похоже, решил взять его в заложники.

– Я вообще никуда не являлась! – выпалила я, отбрасывая от себя его руки, которые, между прочим, успели оценить мои "последние девяносто". – Дети, между прочим, рождаются без одежды. А я тут вполне прикрытая шелком. И не являлась я к вам, а спать собиралась. Книжку решила почтить, а потом – БАЦ! – и я тут как снег на голову, – мой взгляд упал на книгу, валяющуюся у дивана, на котором мы боролись, словно гладиаторы на арене. – О, вот и она! – и тут я совершила роковую ошибку: неловко повернулась, оперлась рукой... О БОЖЕ МОЙ! Сначала глаза расширились у него, потом – у меня. Я отдернула руку, словно прикоснулась к раскаленной сковороде.

– То, что на вас надето, с трудом тянет на ночную сорочку благородной девицы, – запальчиво ответил мой неожиданный собеседник. – А за уточнения о младенцах, конечно, спасибо, но я как-нибудь сам... разберусь, – проговорил он, и наконец-то мы смогли разъединиться и сесть на этот злополучный диван. Он тут же накинул на меня плед, словно спасая мир от непристойности, прикрывая и кружева на груди, и мои грешные коленки.

– Вы кто такая и каким ветром вас сюда занесло?! – он сверлил меня взглядом. Надо признать, мужчина был очень даже ничего. Он что, лежал тут на диване при полном параде? Заметив мой оценивающий взгляд, он одернул жилет и схватил пиджак со стула, натягивая его на себя, словно стеснялся, что предстал передо мной всего лишь в брюках, рубашке и жилете.

– Меня зовут Варвара Домашняя, – представилась я и попыталась встать и протянуть руку для рукопожатия. При этом плед, естественно, свалился, открывая для мужского взора все мои прелести, очень выигрышно оттененные моей самой красивой шелковой сорочкой. Как знала, что стоит сегодня перед сном принарядиться.

Я попыталась элегантно подхватить плед, но закон Мёрфи, видимо, решил надо мной сегодня поиздеваться. Плед, как назло, зацепился за ножку дивана, и в итоге я эффектно растянулась на этом самом диване, являя миру... ну, вы поняли что. Мужчина, кажется, забыл, как дышать.

– Варвара Домашняя, значит? – хрипло выдавил он, глядя куда-то сквозь меня. – Что ж, очень приятно... наверное. А я... – он запнулся, откашлялся и, наконец, выпалил: – Я герцог Ричард Мортон, член Ордена Тайны. И, боюсь, вы попали не туда, куда планировали. Хотя... – он хитро прищурился, – может, вы сюда и целились?

– Простите, чей член? – я из последних сил сдерживалась, чтобы не прыснуть со смеху.

– Член Ордена Тайны, а не то, на что вы намекаете, – вспыхнул мужчина. – Извольте объяснить, как вы здесь оказались и что вам нужно!

Герцог Мортон, кажется, был на грани нервного срыва. Он метался взглядом по кабинету, словно ища, куда бы спрятаться от этой наглой девицы, свалившейся ему на голову. И не только голову. Но вместо этого он вдруг расхохотался. Громко, искренне, до слез. Я смотрела на него как баран на новые ворота. Что это с ним? Истерика? Нервное? Или ему плохо стало?

Так это мне должно быть плохо. Я после тяжелого дня наконец-то собралась лечь в постель, а чтобы разгрузить мозг, взяла книгу, которую... Кстати, а откуда у меня появилась так книга? Я в упор не могла вспомнить, и потому наклонилась и подняла книгу, чтобы рассмотреть ее получше.

– Я легла в постель, взяла книгу с тумбочки, открыла ее – и вуаля! – я попыталась развести руками, показывая, что именно подразумеваю под словом “вуаля”.

– То есть портал в мою библиотеку вы не строили? – скептически приподнял брови член Ордена Тайны.

– Не строила, – отрицательно покачала головой. – Честное пионерское, – ну и плевать, что я не была пионером, думаю, лорд об этом не в курсе. – А вы на самом деле герцог?

– Да, а что здесь удивительного? – мужчина так выразительно мог двигать бровями, что я даже засмотрелась на него.

– Ну, в двадцатом веке вот так вот с живым герцогом разговаривать, – и я наконец-то скинула с рук плед. Я, в принципе, девушка эмоциональная и часто при разговоре жестикулирую, а если эмоций куча, так вообще словно мельница руками размахиваю.

– В каком веке? – на лице Ричарда появилось такое выражение, словно он сдерживает улыбку.

Ненавижу, когда на меня так смотрят, словно ты сморозила глупость, и все это поняли, а ты нет.

– В двадцатом, – повторила я, недовольно поджимая губы.

– Сейчас 1888 год, – ответил собеседник в ожидании моей реакции. Да какая тут может быть реакция, кроме смеха? Шутка же!

Мой смех затих, но скептический взгляд лорда все еще буравил меня. Он что, всерьез? Никаких шуток? Да ладно!

Молча, словно загипнотизированная я последовала за ним к окну. Тяжелая портьера с глухим шелестом отодвинулась, являя взору лондонскую сумеречную симфонию. Кэбы проносились мимо, извозчики вопили, как горлопаны на рынке, подгоняя своих лошадей. Дамы, словно павы, чинно вышагивали под ручку с кавалерами, а фонарщик, будто ночной эльф, подходил к фонарю, водружал лестницу и, открыв окошко, зажигал газовый огонь. Заметив нас, этот повелитель света слегка приподнял кепи в приветствии, а лорд ответил кивком.

Мой шок был в шоке от шока! Я бы еще поглазела на этот исторический сериал, но лорд резко задернул штору и повернул меня к себе.

– Убедились? – поинтересовался он с дьявольским спокойствием.

– Но как? Я же... – слова застряли в горле, а глаза, словно выпрыгнувшие из орбит, отказывались возвращаться на место.

– Думаю, нам стоит изучить книгу, которая вас сюда забросила. Уверен, там какое-то заклинание, – заявил он, оглядываясь в поисках злополучного тома.

– Заклинание? – эхом повторила я, все еще не веря своим ушам.

– Да, заклинание переноса, – ответил он так, словно говорил о погоде.

– В смысле «по волшебству»? – переспросила я, пытаясь собрать разбежавшиеся мысли в кучу.

– Да, по волшебству. У вас что, в мире нет магии? – удивился Ричард, словно я призналась, что не умею пользоваться вилок. Он серьезно? Или это все-таки розыгрыш? Я недоверчиво посмотрела на него.

– А у вас, можно подумать, есть, – усмехнулась я, попытавшись изобразить улыбку. Но его лицо не дрогнуло. Кажется, он и правда верит в магию! – Нету у меня никакой магии. Только магия попадания в неприятности.

– Я предполагаю, что вас вытащил в наш мир какой-то маг. И да, в нашем мире есть магия. Ее не так уж и много, и ею обладают высшая знать и аристократы, – он что-то колдовал

с книгой, а я с трудом переваривала информацию. – Книга была магнитом, вы, открыв ее, попали в прошлое. А раз у вас в мире нет магии, то, видимо, в прошлое параллельного мира, – рассуждал Ричард, словно я была подопытной крысой.

– Слушайте, а у вас реально есть магия? – воскликнула я, глядя на него с нескрываемым восхищением.

– Да, – кивнул он. – Я довольно сильный маг.

– А какая у она эта магия? Что вы умеете делать? – я смотрела на него, как на фокусника в цирке. – Покажите фокус!

– Потом покажу, – он поморщился, словно я попросила его станцевать канкан. – Давайте лучше подумаем, что мне с вами делать?

Я опешила. Он на что-то намекает? Или просто так рассуждает вслух.

– Выпустить тебя в этот безумный мир? Ни за что! Ты же тут совершенно одна, как новорожденный котенок. Но и оставить тебя в моем доме... Боюсь, это вызовет такой шквал пересудов, что на твоей репутации можно будет ставить жирный крест. Да и дядюшка этого не оценит. Только скандала нам не хватало, как раз перед тем, как его кандидатуру выдвинут в канцлеры.

Я наблюдала за мужчиной, расхаживающим по кабинету, словно тигр в клетке, и задумчиво поглаживающим подбородок. Взгляд мой, словно любопытная мышка, скользил по помещению. Да, здесь явно творится история. Свечи на столе отбрасывали пляшущие тени на горы бумаг, а тусклый свет ламп едва пробивался сквозь роскошь обстановки. Вдоль стен выстроились ряды книжных шкафов, а стены украшали картины, в которых я, признаться, разбиралась, как свинья в апельсинах. Но даже мне было ясно: комната дышит богатством и властью.

– Точно! – вдруг воскликнул он, словно молния сверкнула в его голове. – Ты будешь моей... секретарем. Нет, личной помощницей. Вот это звучит. Всегда на виду, под моим прищмотром. Поселим тебя в особняке, и ни одна злая сплетница не посмеет даже пикнуть. Скажем, ты моя дальняя родственница из глухой провинции, – мужчина был явно в восторге от собственной гениальности. – Но твое появление нужно как-то официально оформить.

– Зачем? – я так увлеклась разглядыванием диковинок, что пропустила важный момент.

– Потому что мой дворецкий предан моему дядюшке больше, чем мне, – с грустной усмешкой признался лорд. И тут он принялся излагать свой хитроумный план, а я словно болванчик кивала в такт его речам.

В конце концов лорд приказал мне сидеть в кабинете и не высовываться. Грозил пальцем, словно я умалишенная, способная заблудиться в трех соснах. А я все пыталась переварить новость о том, что каким-то непостижимым образом загремела в Англию 1888 года. Это, знаете ли, не каждый день происходит. По крайней мере, в моей биографии такой главы еще не было... да и вряд ли когда-нибудь могла бы быть.

Мужчина объяснил, что отправится мне за гардеробом, потому что мое появление в доме нужно обставить как следует, словно я прибыла откуда-то с чемоданами. Мне же было велено сидеть на месте и не высовываться. Я ничего другого и не планировала. Книгу, что перенесла меня сюда, отложила в сторонку, потому что мало ли что может произойти, если я ее еще разок открою. Может, мне не так повезет, и я окажусь в каком-нибудь доисторическом периоде, где палкой по голове и в пещеру утаскивают. Здесь хотя бы мужчина вежливый попался.

Визуалы.

Рада представить вам визуальное воплощение наших героев.
Варвара Кирилловна Домашняя 21 год
Училась на судмедэксперта и бредила своей будущей профессией.
Здесь она уже примерила на себя роль Барбары Хоумвуд.
Дальней родственницы лорда, что тот так любезно приютил у себя в доме.

А вот и наш лорд герцог Ричард Мортон член ордена Тайны и самый выдающийся королевский дознаватель Ее Величества королевы Англии Виктории.

А вот наше эпичное появление героини в кабинете лорда Мортон.

Глава 2.

Герцог Ричард Мортон.

Сказать, что я был ошарашен внезапным появлением незнакомки в моем кабинете, – это ничего не сказать. Но и выставить ее на улицу я не мог и помыслить. Красивая девушка в таком виде моментально станет легкой добычей для всякого отребья, а мне потом расхлебывать. Нет уж, лучше пригреть ее где-нибудь поближе. Да и не просто так ее выдернуло из альтернативного будущего. Нужно докопаться до истины, а значит, за ней нужен глаз да глаз.

Я поспешил к модистке, которая, к счастью, работала допоздна. Это была самая известная в городе лавка готового женского платья. Хозяйка выпорхнула навстречу, как только звякнул дверной колокольчик. Увидев меня, слегка побледнела, но быстро взяла себя в руки.

– Лорд Мортон, – поприветствовала она, склонившись в книксене и потупив взор.

– Леди Эмберли, сейчас не до церемоний. У меня к вам деликатное дело. Где бы мы могли поговорить без лишних ушей? – я был резок, но не до расшаркиваний сейчас. Женщина удивленно вскинула брови, но провела меня в свой кабинет. Я опустил в предложенное кресло, откинулся на спинку и стал ждать, пока дама усядется за стол и расправит свои необъятные юбки.

– Слушаю вас, лорд, – наконец промолвила она.

– Хочу еще раз подчеркнуть, что наш разговор – тайна за семью печатями, – начал я, но леди повелительным жестом прервала меня. Я осекся и удивленно посмотрел на нее.

Она встала и резко распахнула дверь, являя нашему взору презабавную картину. Две молоденькие девушки испуганно отпрянули от двери, явно застигнутые за подслушиванием.

– Анна-Мария, Бекки, на сегодня вы свободны, – строго сказала леди и захлопнула дверь прямо перед носом у девиц.

Я усмехнулся. Все-таки леди знает своих работниц как облупленных. И о том, что они первые сплетницы в квартале, – тоже. Эти две молоденькие швеи были дальними родственницами леди Эмберли. Уволить их она не могла, ведь в свое время именно семьи этих девиц поддерживали ее после смерти мужа. А он, картежник и гуляка, не оставил вдове ни гроша за душой. Общество мигом отвернулось от некогда знатной леди, которая осмелилась не только работать, но еще и снабжать одеждой средний класс.

Когда же салон готового платья стал известным и популярным не только у лавочниц, но и у аристократок, семьи девушек попросили взять их на работу. Вот теперь леди и вынуждена отсылать болтливых девиц подальше, дабы блюсти конфиденциальность в щекотливых вопросах.

Убедившись, что девушки покинули подсобные помещения, она вернулась на свое место.

– Слушаю вас, лорд, – повторила она.

– Мне нужно заказать полный комплект платьев для молодой девушки, – наконец обозначил я цель своего визита.

Леди удивленно выгнула бровь, но промолчала, продолжая изучать меня взглядом.

– Моя просьба не должна покинуть пределы этого кабинета, вы меня понимаете? – я не спешил раскрывать все карты, продолжая буравить ее взглядом.

– Не стоило и повторять. Все ваши пожелания, лорд Мортон, будут исполнены в лучшем виде и останутся строго между нами. Я по-прежнему помню, чем вам обязана. Но могу ли я полюбопытствовать о статусе девушки? – вопрос был вполне закономерен, но мне до зубного скрежета не хотелось посвящать леди в тонкости своего плана.

– Вам достаточно знать, что это особа благородных кровей. Одно платье нужно прямо сейчас, остальные доставить в мой городской особняк. Предварительно упаковать в дорожные

чемоданы. И еще я осмелюсь попросить вас закупить все необходимые женские принадлежности, – озвучил я свою странную просьбу.

– Правильно ли я понимаю, лорд, что нужно создать впечатление багажа, прибывшего вслед за леди? – схватывала на лету мадам.

– Совершенно верно. Нужно все: от щетки для волос и гигиенических принадлежностей до вечернего платья, – уточнил я на всякий случай.

Леди Эмберли понимающе закивала и принялась строчить что-то в блокноте.

– Когда организовать доставку? – по-деловому уточнила она.

– Завтра во второй половине дня, – устанавливаю я сжатые сроки. Леди удивленно вскинула бровь, но ничего не спросила, лишь снова взглянула на свои записи и сделала еще несколько пометок.

– Какое платье вам нужно сейчас? И, пожалуй, самое важное: какого размера нужны платья? – и тут я стушевался.

– Может, я покажу модели, а вы визуально оцените и выберете? – заметив мое замешательство, предложила леди Эмберли.

Я согласился, и мы покинули кабинет, переместившись в мастерскую, где на манекенах красовались готовые наряды. Я внимательно осмотрел их, выбрал два платья, и леди быстро их упаковала. Оба платья были простыми, удобными для путешествий и подходили моей гостье идеально.

– Насчет оплаты. Я зайду на днях и расплачусь наличными. Счет присылать не нужно, – уточнил.

– Лорд, не стоило и говорить. Я и так понимаю щепетильность вопроса, – я удовлетворенно кивнул.

Подхватив упакованные в бумагу свертки, я спешно направился в свой особняк. Спешил, потому что в душе зародилось нехорошее предчувствие. Прокрался черным ходом, на удивление не встретив никого из слуг. Впрочем, в такой поздний час они уже готовились ко сну. Что-то я задержался у леди Эмберли.

Я влетел в свой кабинет, готовый ко всему, но увиденное меня удивило и рассмешило. Моя неожиданная гостья стояла на моем письменном столе и испуганно смотрела вниз. А внизу... А внизу ничего не было.

– Леди, позвольте поинтересоваться, что вы там делаете? – спросил, стараясь скрыть улыбку.

– Слава богу, вы пришли! Почему не предупредили, что у вас тут собака? – облегченно выдохнула девушка, наконец обратив на меня внимание. – Скажите ей, что я несъедобная.

– Кому “ей”? – я огляделся. Неужели дворняжка какая-то забежала?

– Вы издеваетесь? – раздраженно спросила она, собираясь слезть со стола. А я не мог отвести взгляд от открывшегося зрелища. То, что она называла сорочкой, едва прикрывало её прелести и могло соблазнить даже монаха. Она либо отлично играла испуг, либо действительно чего-то до смерти перепугалась, раз залезла на стол в таком виде. Я залюбовался её стройными ножками и очнулся, только когда она снова что-то спросила.

– Что? – переспросил я, пытаюсь оторвать взгляд от её достоинств.

– Собаку придержите, говорю. Я сейчас слезу, – скомандовала девушка, заметив мой взгляд на её обнажённых коленях.

– Да какую собаку? – не унимался я. Отложив свёртки на диван, я подошёл к столу, желая помочь Варваре спуститься. Протянул руку, она вложила свою ладошку в мою, и вдруг – видение.

Девушка сидит на диване, в кабинет врывается чёрный дог. Его шерсть лоснится в свете ламп. Варвара ахает от испуга и запрыгивает на стол. Собака, не проявляя агрессии, начинает бегать вокруг, затем ставит передние лапы на стол и обнюхивает её ноги.

Я замер в ошеломлении. Не может быть. Да это же мой пёс, Советник. Присмотрелся к девушке... Вот это да! У неё дар. Гостя из другого мира, не иначе. Сомнения в её искренности отпали сами собой.

– Собака всё ещё здесь? – спросил я, прижав её к столу. Она сидела на столешнице, свесив ноги, а я практически вклинился между ними, крепко обнимая. Сам не заметил, как схватил Варвару. Она испуганно кивнула и показала взглядом за мою спину.

– Там, – наконец выдавила она, указывая на диван. – Обнюхивает твои свёртки, – прошептала девушка.

– Варвара, вы уникальная, – сказал я, глядя в её лицо и проводя костяшками пальцев по скуле, очерчивая аристократический овал.

– Почему? – удивлённо спросила. Моя ласка ей нравилась. Она прикрыла глаза от удовольствия. Ластилась ко мне, как кошка. И это было настолько искренне, что подкупало.

– Потому что мой пёс погиб, когда мне было четырнадцать, – тихо ответил я. Моё лицо было в паре сантиметров от её лица. Когда она распахнула глаза, в них плескался ужас, а рот приоткрылся, словно она хотела закричать.

Я ужасно захотел её поцеловать, накрыть её губы своими, почувствовать её вкус. Поддался соблазну и прижался к её мягким губам.

Девушка затрепыхалась, пытаясь вырваться, но я лишь сильнее прижал её к себе, смакуя сладкий пьянящий поцелуй. Это было ещё приятнее, чем в моём воображении. Благие намерения улетучились – ведь я поцеловал её, чтобы она не закричала. Теперь это был поцелуй страсти, и она не отталкивала меня, а лишь схватила за полы пиджака и сама прижималась ко мне.

Я зарылся рукой в её волосы, немного отстранился, прислонившись лбом ко лбу.

– Кричать не будете? – хрипло спросил я. Страсть кипела в венах. Мне вдруг захотелось, чтобы она кричала – но не от ужаса, а подо мной, от удовольствия. Я тряхнул головой, отгоняя порочные мысли. Сам себя не узнавал. Никогда не был таким импульсивным, всегда держал свои чувства под контролем. Что на меня нашло?

– Нет, – прошептала она. Девушка была возбуждена, как и я. Её зрачки расширились и потемнели, я снова утонул в омуты её глаз. Губы приоткрыты и припухли от моего напористого поцелуя.

Я снял её со стола и держал на руках, а она обняла меня за шею, крепко прижавшись всем телом. Уселся на диван и опустил её к себе на колени. Варвара по-прежнему прижималась ко мне, но прятала лицо, уткнувшись в стиб моей шеи.

– Простите, я обычно не набрасываюсь с поцелуями, – смущенно извинился.

Девушка отстранилась и внимательно посмотрела на меня, затем как-то неуверенно заёрзала у меня на руках, собираясь пересест на диван.

– Я тоже, – ответила она, отводя глаза. Затем её взгляд выхватил что-то в пустоте, и она снова посмотрела на меня. – Расскажешь про него? И как так получилось, что я вижу призрак собаки? – кивнула в сторону кресла. Я посмотрел туда, куда она указывала, но ничего не увидел.

– Он сейчас там? – уточнил я. При жизни это было его любимое место в особняке. Девушка кивнула, и я снова посмотрел на кресло. Как жаль, что я его не вижу.

– Как он погиб? – девушка всё же перебралась на диван рядом со мной. Я вздохнул и выпустил её из своих объятий. Начал распаковывать свёртки и рассказывать о своей собаке.

– Его мне подарил отец, когда мне было десять лет. Это был не простой пёс, а магический защитник. Когда мне было четырнадцать, я чуть не попал под колёса кэба, но он меня оттолкнул. Сам вернуться не успел. После его смерти я не смог завести другого питомца. Мы были очень близки. Он был единственным напоминанием об отце. В тот год, когда он подарил мне собаку, они с мамой пропали, – я удивился своей откровенности.

– Пропали? – на её лице было написано сочувствие, и я поспешил закончить разговор. Не люблю, когда меня жалеют.

– Это долгая и тёмная история. Лучше посмотрите, что я вам принёс, – я переключил её внимание на наряды. Это безотказно отвлекало любую девушку. Она начала разворачивать свёртки, и её лицо вытягивалось от удивления.

– И как это носить? И это всё одно платье? – засыпала она меня вопросами, и я почувствовал, как сложно будет скрыть её "нездешнее" происхождение.

– Давайте я вам помогу одеться, – предложил я. Варвара, ничуть не смущаясь, кивнула в знак согласия. Она такая непосредственная и открытая, как ребенок.

Я развернул свёртки, которые девушка ещё не успела распаковать, и разложил одежду по порядку, показывая, что и как надевать. Варвара с удивлением рассматривала грудю нарядов. Объяснив ей последовательность, я отвернулся и задумался.

Книга забросила Варвару в этот мир, но вместо лап мага, подсунувшего ей эту книгу-маячок, она оказалась прямо в моих объятиях. Что-то пошло не так? Настройки сбились? Вряд ли. Скорее всего, магия девушки как-то повлияла на перемещение. От мыслей меня отвлекло пыхтение за спиной. Я осторожно обернулся и обомлел.

Варвара запуталась в подъюбниках, а на лице застыло такое беспомощное выражение, что я едва сдержал улыбку и поспешил на помощь. Показал, как надевать нижние юбки, что, куда направлять и пристегивать.

– И как в этом сидеть или работать? – удивилась девушка. – Да бог с ней, с работой, как в этом вообще дышать?

– Ну, знатные леди в основном не работают. А дышать вроде можно, – ответил я, продолжая застёгивать миллион пуговичек на груди Варвары, стараясь не дать пальцам дрожать и не слишком откровенно любоваться её грудью, так соблазнительно обтянутой тканью платья.

– Уверена, дышат они через раз. Вот почему дамочки в те времена, в смысле, в этом времени, постоянно в обмороки падали. А чем они занимаются? – искренне удивилась она.

– Их главная задача – найти подходящего мужа, а потом тщательно перемывать кости соседям за чашкой чая, – пошутил я. Но Варвара, кажется, приняла мои слова всерьёз, потому что сморщила носик и задумалась.

– А у тебя жена есть? – как-то смущенно спросила она, а я закончил все манипуляции с платьем, отстранился и с удовлетворением оглядел свою работу. Платье сидело идеально, подчёркивая тонкую талию и высокую грудь. Она слишком хороша для дальней родственницы, сплетен не избежать. Тяжело вздохнув, я мысленно приготовился к проблемам, которые появятся в моей жизни вместе с этой девушкой. Подняв взгляд, я заметил её вопросительный взгляд.

– Ты что-то спросила? – переспросил я, погрузившись в свои мысли.

– Я спросила, есть ли у тебя жена? – повторила она, делая вид, что ничуть не смущена.

– Пока нет, – усмехнулся я своим безрадостным мыслям.

– А невеста? – с любопытством спросила Варвара, и я заметил искорки в её глазах. Кажется, моё холостое положение её обрадовало.

– И невесты нет, и с любовницей я расстался, – немного раздражённо ответил я. Не стал же я говорить, что и в борделе не помню, когда был в последний раз.

– А почему? – немного бесцеремонно спросила девушка, но, видимо, осознав свою навязчивость, прикрыла рот рукой. – Извини, я очень любопытная.

– Это личное, – закончил я разговор. Говорить, что я практически женат на своей работе, почему-то не хотелось.

– Прости, – снова извинилась Варвара, и я уже пожалел о своей резкости.

– Сейчас я провожу тебя чёрным ходом и отведу в гостиницу. Там переночуешь, а завтра утром возьмёшь кэб и приедешь сюда. Представись Барбарой Хоумвуд и попросишь дво-

рецкого доложить мне. Только на дядю не нарвись, он тебя сразу раскусит. Скажешь, что тебе нужен лорд Ричард Мортон и у тебя есть рекомендательное письмо ко мне. В подробности не вдавайся, ничего больше ему не объясняй и будь сдержаннее, – инструктировал я Варвару, но уверенности в успехе нашей авантюры оставалось всё меньше. Однако отступать некуда, нужно придерживаться плана.

После мы отправились в гостиницу, где я оплатил ей номер и дал денег на расходы. Варвара, вернее уже Барбара, заверила меня, что всё запомнила, даже попыталась выпроводить меня из номера, но я ещё раз повторил адрес особняка и инструкции, а она лишь закатила глаза, но промолчала.

Как же хотелось остаться и всё проконтролировать лично, но это было бы неразумно. Моё присутствие в гостинице вызвало бы ненужные вопросы у консьержа, а там и до слухов недалеко. Подавляя беспокойство о своей чудесной гостье, я направился обратно в особняк.

Глава 3.

Барбара Домашняя, которая уже Барбара Хоумвуд.

Очнулась я уже в гостиничном номере, наедине со своими мыслями, и первым делом попыталась стащить с себя это чертово платье. Да, теперь-то я понимаю, почему у леди всегда целый штат служанок. В одиночку совладать с этим нарядом – задача для акробата. Надо быть гибкой, как пантера, и ловкой, как обезьяна, чтобы расстегнуть все эти крючки, пуговички и развязать бесконечные шнурки. А то, с какой непринужденностью лорд меня в него облачал, наводило на мысли о его бурном прошлом... или настоящем. Иначе откуда такая сноровка в обращении со всеми этими дамскими штучками?

Признаться, только добравшись до кровати, до меня начало доходить, куда я вообще попала. До этого я воспринимала все как некое приключение, но реальность оказалась куда более... альтернативной.

Я в параллельном мире. Море без гаджетов, автомобилей и прочих радостей цивилизации, зато с магией, сверхспособностями и... призраками. Один из которых сейчас разлегся на прикроватном коврике.

– Ты меня охранять будешь? – обратилась я к призрачной псине.

Пес вскинул уши, окинул меня внимательным взглядом, а потом склонил голову набок с выражением нескрываемого любопытства. Божечки, я разговариваю с собакой. Нет, стоп! Я разговариваю с призраком собаки! Это еще хуже. Может, я просто сошла с ума? Глюки? Да не-е-е-т. С чего бы вдруг? Я никогда не слышала голосов, не видела странных вещей... Я всегда была самой обычной. Самой среднестатистической. Немного романтичной и наивной, да, но ничем не примечательной! Я даже парням никогда особо не нравилась. Ну, разве что как объект для насмешек из-за моего огненно-рыжего цвета волос и легкой картавости. От веснушек я, слава богу, избавилась, а вот картавость – это уже навсегда. Но я смирилась и почти перестала комплексовать. Наверное, и в качестве профессии выбрала именно судебно-медицинскую экспертизу, потому что там я максимально мало времени проводила в контакте с людьми.

А тут – бац! – красавчик лорд накидывается на меня со сногшибательными поцелуями. А потом еще и покровительство предлагает. С чего бы это вдруг? И почему я очутилась именно в его библиотеке? Он, конечно, клянется, что это не он заколдовал книгу, чтобы она меня сюда перенесла, но... тогда почему книга перенесла меня именно к нему? Все это жутко подозрительно.

Пес перестал меня разглядывать и свернулся калачиком на коврике. После такого дня я никак не могла уснуть. С подросткового возраста у меня вошло в привычку перед сном анализировать прошедший день, и сегодня, конечно, не было исключением.

Я пыталась разложить все по полочкам, но безуспешно. Слишком много неизвестных. Зачем он меня поцеловал, в конце концов?!

Вопросы плодились с бешеной скоростью, и чем больше я их генерировала, тем больше их возникало.

Так, стоп! Для начала нужно присмотреться к этому лорду и его... эм... любовным порывам. Не скрою, он просто сногшибательный. Таких я еще не встречала. Да я вообще никаких лордов не встречала, но все же бросаться в омут с головой я точно не буду. Не в моем положении. Так что держим дистанцию. Главное – помнить об этом, когда он в очередной раз полезет целоваться. Ведь он же полезет? Отчего-то в вопросе было очень много надежды, что это была не одноразовая акция с поцелуями.

Помощь принимать придется, я же тут заложница обстоятельств. Но нужно выяснить, что я должна за эту помощь. И, конечно, узнать, как вернуться домой. Там у меня экзамены на

носу, и из общаги выселят, если долго показываться не буду. На мгновение даже обрадовалась, что по мне там некому тосковать.

А если честно... мне было безумно интересно. И новые обстоятельства, и мир, в который я попала. Я всю жизнь читала про другие миры и попаданцев и думала: а что бы я сделала, окажись на месте главной героини? И вот он, шанс проверить! Надо будет узнать у моего будущего работодателя, известны ли ему случаи подобного перемещения?

Мысли метались в голове, как стая взбесившихся бабочек, я не успевала их толком обдумать и перескакивала с одной на другую. Так что за каким именно размышлением меня застал сон, я уже и не помню. Просто провалилась в темноту, как в бездонную пропасть.

Проснулась я непривычно рано, как только забрезжил рассвет. В панике подскочила на кровати, пытаясь вспомнить вчерашние события и надеясь, что это все был просто кошмарный сон.

Но нет. Это была не галлюцинация. Я действительно нахожусь в альтернативной Англии. Здесь есть магия, а меня охраняет призрак собаки. Кстати, эта псина мирно дрыхла у меня в ногах, хотя я точно помню, что он засыпал на прикроватном коврик.

Я с опаской отодвинулась от призрачной туши, а он в ответ закатил глаза, фыркнул и снова положил морду на лапы.

– Чего фыркаешь? Тебя на кровать никто не приглашал, – недовольно проворчала я. Пес снова окинул меня презрительным взглядом и отвернулся. Да у них даже собаки на меня смотрят свысока. Я хмыкнула и улыбнулась.

Попыталась сползти с кровати, но по полу гулял сквозняк, от которого не спасали даже ковры. На цыпочках обошла всю комнату в поисках двери в туалет. Вчера не придавала этому значения, а у лорда спрашивать было как-то неловко. Озадаченно замерла посередине комнаты и снова все осмотрела. Вот кувшин и таз, на крючке полотенце, дверь только одна – в коридор.

У них что, туалет один на этаж? Да быть такого не может! Напрягла память и попыталась вспомнить все, что читала о быте той эпохи. Подойдя к кровати, с опаской заглянула под нее...

Ну и ну. Ночной горшок! Да что ж это такое, в конце концов?! Магия, говорите? А где, простите, нормальный санузел?! Делать нечего, пришлось воспользоваться этим «чудом». Зато после – бегом умываться и приводить себя в божеский вид. Покончив с утренними делами, застыла в нерешительности перед этим... платьем. Как, скажите на милость, влезть в эту конструкцию в одиночку и без посторонней помощи?!

И тут, как назло, снова нахлынули воспоминания о том, как ловко лорд меня в это облачал... Стоп! Отставить мысли о лорде. Сосредоточимся на платье. К слову на память я особо не рассчитываю – девичья она у меня, что с неё взять, – и разложила все детали в строгой последовательности.

И вот начинается священнодействие под названием «Надеть это на себя». Больше всего меня умиляла накладная попа. Плотный каркас, а к нему приделаны подушечки. "Зато сидеть будет мягко", – хихикнула я своим мыслям. Кажется, мне придется срочно модернизировать эти платья, иначе на одевание и раздевание будет уходить целая вечность. С горем пополам, но я влезла в это чудо. Даже разгладила складочки, предательски образовавшиеся в процессе. Окинула себя взглядом в зеркале. Да вполне себе ничего. Теперь надо что-то сообразить с причёской. Лорд оставил какую-то коробочку, пояснив, что это "для утреннего туалета". Открываю... да это же несессер. Так, кажется, эта штука называется. И вот откуда у мужчины женский несессер? А если не его, то у кого он его позаимствовал? М-да, тёмная лошадка этот лорд. Столько вопросов, а ведь он ещё толком и не начал ничего предпринимать.

Расчесав волосы, я попыталась соорудить хоть что-нибудь приличное, но все, что у меня получилось, годилось разве что для карикатуры. С таким «шедевром» на голове на улицу точно не выйдешь. Я снова напрягла память, пытаясь вспомнить, какие тут носили причёски... но ничего вразумительного в голову не приходило. И тут мой взгляд упал на шляпку, оставлен-

ную лордом. Эврика! Гениальная мысль. Я собрала волосы в гульку, закрепила шпильками и спрятала весь этот кошмар под шляпкой. Вуаля! И никакого бардака на голове не видно. Но потом надо что-то с этим решать, потому как все время в шляпке не проходишь. Я сделала пометку в голове: поговорить об этом с лордом. Придётся мужчине потерпеть и решить все мои насущные проблемы.

Я осмотрела комнату на предмет забытых вещей. Вроде ничего не оставила. Собрала несессер в миленький чемоданчик, которым меня тоже снабдил лорд. Этот багаж должен был красноречиво намекнуть дворецкому, что я только что с дороги.

Я спустилась на первый этаж гостиницы. Там было оборудовано небольшое кафе с уютными кабинками. На деньги, которыми меня щедро одарил лорд, я заказала себе завтрак. Девушка, разливающая напитки, оценивающе меня рассматривала, пока расставляла тарелки на моем столе. Когда официантка ушла, я тоже осмотрела свой наряд. Неужели я что-то забыла надеть или надела неправильно? Хм-м, вроде все в порядке. Я ела довольно безвкусную кашу и пила странный напиток. Я почему-то думала, что мне обязательно принесут чай. А это было что-то среднее между какао и чаем с молоком. В общем, чувство голода я притупила, а остальное и подождать может, пока я не обустроюсь в особняке у лорда. Я расплатилась, получила сдачу и вышла на улицу. И как тут поймать местное такси? Махнуть рукой? Свистнуть?

– Леди, нужна помощь? – около меня стояла официантка из кафе.

– Да, мне нужен кэб, – озвучиваю свою просьбу. Девушка лихо махнула рукой и свистнула, как заправский дворовой мальчишка. Я удивлённо посмотрела на нее, а девушка лишь улыбнулась мне в ответ.

– Меня зовут Мэри, если нужна будет помощь, можете обращаться. Я работаю в этом кафе, – я благодарно кивнула и повернулась к остановившемуся около меня экипажу.

– Спасибо, я запомню, – почему-то мне кажется, это не последний раз, когда я обращусь за помощью к этой девушке. Все же надо обзаводиться своими знакомыми, а не рассчитывать всецело на лорда.

– Можно дать вам совет? – Мэри бегло посмотрела по сторонам и сделала шаг ко мне.

– Да? – я недоуменно уставилась на подавальщицу. Какой совет она может мне дать? Мы ведь видимся впервые.

– Найдите опытную служанку, она всегда поможет с нарядом, – прошептала девушка, открывая дверцу кэба. Я еще раз окинула себя взглядом, но ничего предосудительного не обнаружила. Забравшись в транспортное средство, я махнула девушке на прощание, и она ответила тем же.

Кэб домчал меня до района особняков. Как он назывался на самом деле, я не знала, но в мыслях окрестила его именно так. Дорога прошла без особых приключений, если не считать подозрительных взглядов кэбмена. Я крепче прижала к себе чемоданчик и с опаской, смешанной с любопытством, наблюдала за мелькающими в окне пейзажами. Кто знает, вдруг этот тип решит отвезти меня не по адресу? Ненадежные таксисты, знаете ли, встречаются во всех мирах и временах. Поэтому, когда кэб остановился, я облегченно выдохнула. Выбравшись из экипажа, я осмотрелась: с парадного крыльца сам особняк толком не был виден, так что оставалось только надеяться, что меня привезли куда надо.

Расплатившись за проезд, я осторожно ступила на мостовую. Любопытство распирало меня изнутри. Я чувствовала себя настоящей провинциалкой, впервые попавшей в большой город. Впрочем, по легенде так оно и было: я дальняя родственница, которую лорд Мортон принял на работу из милости.

Поднявшись по ступенькам, я замерла перед дверью. Откуда взялась эта нерешительность? Даже и не знаю. Отбросив все сомнения, я уверенно схватилась за дверной молоток, но не успела постучать, как дверь распахнулась. Я застыла в изумлении, уставившись на мужчину, а он в ответ одарил меня изучающим взглядом.

– Доброго дня, леди, – произнес он, приподняв шляпу в приветственном жесте.

По спине пробежал холодок от этого взгляда. Плотоядный, раздевающий, изучающий и ощупывающий каждый изгиб моего тела. Мне даже показалось, что на мне слишком мало одежды, настолько я почувствовала себя обнаженной под этим пристальным взглядом. Пере-дернув плечами, я постаралась отогнать тяжелые мысли и выдавила подобие улыбки.

– Доброго дня. Я Барбара Хоумвуд, мне нужен лорд Мортон, – выпалила я заученную фразу, так как мужчина, казалось, и не собирался отступать в сторону, чтобы пропустить меня к парадной двери.

– Слушаю вас, – взгляд мужчины стал еще более заинтересованным, и он как будто облизнулся. На секунду мне даже показалось, что я увидела клык вампира. Но я всегда отличалась богатым воображением, а в нынешних обстоятельствах и не мудрено, что мне могло что-то привидеться.

Я обескураженно уставилась на мужчину, представившегося лордом Мртоном. "Неужели Ричард меня обманул? Неужели это была глупая шутка? Нет, не может быть. Снабдить меня одеждой, дать денег на гостиницу – слишком странный розыгрыш", – все эти мысли промелькнули в моей голове в мгновение ока, а потом в мой паникующий мозг ворвалась мысль:

"Е-мое! Это ж дядя, которого надо опасаться".

– Мне нужен лорд Ричард Мортон, у меня к нему рекомендательное письмо, – продолжила я свой театр одного актера. А что, если он меня сейчас выставит? И куда мне тогда идти? А вдруг он узнает, что я, скажем так, неместная? В панике я забежала взглядом по лицу старшего лорда.

– Дайте мне письмо, – мужчина протянул руку, требуя письмо.

– Не могу, мне велено передать его лично в руки лорду Мртону, – вспомнила я часть легенды. Слава всем богам всех миров, что мы обговорили все заранее, во всех деталях, и мне сейчас не приходилось лихорадочно придумывать историю на ходу. Я вообще не мастер врать и придумывать. Меня еще в школе ловили на лжи, и я просто перестала этим заниматься, чтобы не позориться.

– И от кого же письмо, или вам это тоже запрещено говорить? – с сомнением произнес мужчина.

– Да, вы правы, – я потерялась под этим суровым взглядом. И в этот момент мы услышали звук шагов из-за спины дяди Ричарда. Мужчина обернулся и сделал шаг в сторону, и я увидела младшего лорда. Моему счастью не было предела, я так рада была его видеть! Даже вздох облегчения вырвался, после чего я поймала на себе подозрительный взгляд дяди.

– Доброе утро, леди. Вы кого-то ищете? – с самым невозмутимым лицом обратился ко мне Ричард.

– Доброе утро, мне нужен лорд Ричард Мортон, у меня к нему письмо, – выпалила я на одном дыхании.

– Прошу вас, проходите, – Ричард сделал шаг в сторону, освобождая мне место, чтобы я могла войти в дом. Старший лорд и не думал отступать, и мне пришлось чуть ли не впритык протискиваться рядом с ним. Меня залила краска смущения, и я опустила глаза. А еще мне показалось, что этот старый лорд принохивался ко мне. Но, может, мне это просто почудилось со страху?

Глава 4.

Я шагнула в прихожую, оглядываясь по сторонам. Лорд, словно опытный дирижер, взмахом руки указал на коридор справа, и я, повинувшись невидимой силе, устремилась туда. В мгновение ока мы оказались перед дверью его кабинета, который после вчерашнего я узнала бы из тысячи. С облегчением обернувшись к Ричарду, я застыла на месте, словно громом пораженная. За нами как тень скользил старый лорд. Ни я, ни Ричард не слышали ни единого шороха его шагов, что было просто невероятно. Да я даже собственные шаги слышала, будто бы ступала, как слон.

– Дядя? – Ричард выгнул бровь в вопросительном жесте.

– Я хотел бы взглянуть на письмо, – старый лорд был непробиваем как скала.

– Насколько я понимаю, оно конфиденциальное, – Ричард бросил на меня взгляд, полный немого вопроса, на который я ответила энергичным кивком, словно китайский болванчик. – И потом, дядя, разве вы не торопились?

– Да, спешил, но наша юная гостья заинтриговала меня своей загадочностью, – я вновь почувствовала, как краска смущения заливает мои щеки под пристальным пронзительным взглядом старого мужчины. – Надеюсь, она удостоит нас своим присутствием за обедом, чтобы мы могли поближе познакомиться.

Теперь уже оба мужчины устали на меня, словно я была диковинным экспонатом в музее. Переводя взгляд с одного на другого, я, наконец, остановила его на дяде и с некоторой нерешительностью кивнула. В ту же секунду на его лице расцвела победная улыбка, и он, приложив пальцы к шляпе, отвесил мне поклон. Я же, совершенно потерявшись, не знала, как реагировать, но в последнюю секунду сообразила и слегка присела, опустив голову, как учили в пансионе благородных девиц (который я, разумеется, никогда не посещала).

– В кабинет, быстро! – прошипел Ричард еле слышно, но тон его был приказным, как у генерала на параде.

Он схватил меня за локоть и буквально втащил в помещение, после чего захлопнул дверь и повернул щеколду замка с таким грохотом, будто запирает сокровищницу.

– Снимай юбку, – слова прозвучали настолько буднично, словно он просил меня подать ему чашку чая, что я опешила. Стою, как рыба, выброшенная на берег, открываю и закрываю рот, пытаюсь выдавить хоть что-то членораздельное.

– Да, вы... да я... да как... – я никак не могла подобрать слов, чтобы достойно ответить на такое бесцеремонное требование.

– У тебя юбка задом наперед надета. Как вы в своем мире вообще одеваетесь, если перед от зада в одежде отличить не можете? – оборвал мои причитания лорд, а я устояла на своей юбке, как кролик на удава.

Да не может быть! Я же точно помню, что эти воланы и рюши были спереди... или сзади? Когда я вчера одевалась, да и когда раздевалась, была слегка... э-э-э... в стрессовом состоянии. Я перевела взгляд на Ричарда, а он продолжал ворчать и причитать, с осуждением разглядывая мою юбку.

– Это у вас одежда у женщин странная: куча юбок, в которых не поймешь, где перед, где зад, блузки с кучей застежек и миллионом пуговиц. А эти тесемки поверх корсета! Зачем они? – я не могла уступить и согласиться с лордом, дух противоречия во мне восстал.

– А ваши платья, можно подумать, лучше? В них даже прислугу не оденешь. Они обтягивают и облегают, в них видны ноги, да в них почти все видно! – Ричард с запалом продолжил спор, словно защищал честь своего мундира.

– У меня красивые ноги! Почему бы их не показать? – выпалила я и, резко наклонившись, подхватила подол, подняв его, демонстрируя мужчине свои ноги. Выставив одну ножку вперед и потянув носочек, я попыталась изобразить что-то вроде балетного па.

– Да, у вас очень красивые ноги, – пробормотал мужчина, уставившись на мои ноги так, словно я ему грудь показала, что смутило меня не на шутку, и я резко одернула платье.

– Простите, я только сейчас сообразила, как вульгарно и невоспитанно я себя повела, – раньше бы я и не задумалась о том, что мужчина уставился на мои ноги в коротком сарафане, а сейчас смутилась. Да и говорить я начинаю так, словно действительно из института благородных девиц только что выпустилась.

– Вы меня тоже... простите, – но во взгляде мужчины плясали искорки, которые меня немного насторожили. Он сделал нерешительный шаг в мою сторону, словно замороженный глядя на меня.

– Отвернитесь! – я привлекла его внимание, и он, будто восторгнувшись, резко повернулся на каблуках.

– Да, думаю, дядя видел вашу оплошность с юбкой. Надо придумать, что ему сказать по этому поводу.

– А что тут придумывать? Скажем, что я глупая провинциалка, которая не знает, как носить модные вещи, вот и попала впросак, – я попыталась переодеть юбку, но она совершенно меня не слушалась, словно взбесилась.

– Так и скажем, этим и объясним ваше неумение пользоваться столовыми приборами, – я опешила от такой наглости и перестала дергать юбку.

– Я умею пользоваться столовыми приборами! – моему возмущению не было предела. Кем он меня считает? Я что, по его мнению, ем руками, как неандерталец?

– А вы уверены, что мы с вами говорим об одном и том же? – Ричард развернулся и подошел ко мне. Пара ловких манипуляций – и вот юбка встала на свое место как по волшебству.

– Ложка, вилка, нож, – я поправила юбку и с помощью Ричарда расправила подол.

– Я же говорю, мы говорим с вами о разных вещах. Вилки для разных блюд разные: для салата, для рыбы, для... – он не успел продолжить, как я замахала на него руками, чтобы он не продолжал.

– Я все поняла, не продолжайте. Мне нужно этому всему научиться, не хочу выставить себя посмешищем, – я подняла взгляд на Ричарда и замерла. Он пристально смотрел на меня, словно пытался прочесть мои мысли.

– И все же, почему вы оказались в этом мире? – видимо, этот вопрос не отпускал его ни на минуту.

– Понятия не имею! Самой до жути любопытно. И так хочется поскорее смыться домой! – выпалила я, плюхнувшись на диван. – Ой, кстати, а у вас тут вампиры водятся? Ну так, чисто поржать?

– Кто-кто? Вампиры? Да это же сказки для маленьких, чтобы спали крепче! – Ричард расхохотался, но тут же осекся и уставился на меня, как на экспонат кунсткамеры. – А с чего вдруг такие вопросы?

– Да просто померещилось, – отмахнулась я от темы кровососов, хотя клыки, честно говоря, вызвали подозрения. А вот нездоровый интерес дяди – это уже пахнет жареным. – С вашим дядюшкой проблем не будет?

– К сожалению, будут. Вы его зацепили, так что будьте начеку. Следите за каждым словом, будто это бомба с часовым механизмом. Он хитер, как лис, и расчетлив, как бухгалтер, – Ричард был явно взволнован, что меня слегка позабавило. Он так говорил о своем дяде, будто тот ему вообще никто. А где же семейные узы, родственная любовь? Странные у них тут отношения, ой странные.

– А как вообще вышло, что лордом стали вы, а не этот скользкий тип? – я запуталась в их феодальных заморочках.

– Все проще, чем кажется на первый взгляд. Прежним лордом был мой отец. Он вместе с матерью исчез, будто их ветром сдуло. Ну их и признали погибшими, вот титул ко мне и перешел, – мужчина удивленно вскинул бровь, будто я спросила, как правильно есть суп вилкой.

– А если бы и ты отправился к праотцам? – кажется, я начинаю понимать, откуда ветер дует в этой семейной драме.

– Тогда титул достался бы дяде. Ты намекаешь на... убийство? – Ричард посмотрел на меня как баран на новые ворота, будто такая мысль никогда не посещала его гениальную голову. – Да не, бред какой-то. Конечно, он меня не то чтобы обожает, но чтобы убить родного брата и покушаться на племянника... Не верю! – он говорил и сам себе не верил. Я молча наблюдала за его душевными терзаниями. – Но почему он тогда не довел начатое до конца?

– Откуда ж мне знать? Я же не предсказательница, – решила замять эту скользкую тему, тем более что это были лишь догадки, высосанные из пальца. – Какие у нас планы на вечер? – скучно сидеть без дела, я ж натура деятельная, мне бы горы свернуть.

– Посиди тут, я пойду раздам ценные указания прислуге, чтобы подготовили тебе покои. Не заскучаешь? – я отрицательно покачала головой, потому что в этот самый момент заприметила призрачную тушку Советника, развалившуюся в кресле.

– У меня тут компания нарисовалась, – кивнула я на кресло. Ричард снова уставился в пространство, как будто пытался увидеть невидимое, но, не обнаружив призрачного пса, развернулся и ушел. Как только дверь за ним закрылась, собачий призрак подскочил ко мне и заглянул прямо в душу своими мертвецки-зелеными глазами.

– Ты чего? Хочешь что-то сказать? – внимательно посмотрела на пса, а он развернулся, подошел к секретеру и ткнулся мордой в ящик. Я осторожно приблизилась к псине и потянула ящик на себя.

Глава 5.

Признаться, я ожидала увидеть запертый ящик, но тот с тихим скрипом поддался, открывая моему взору... книгу. Не может быть! Неужели она? Дрожащей рукой я вытащила ее, впиваясь взглядом в знакомые очертания обложки. Открываю наугад – и вот они, те самые пометки на полях, что и привели меня в этот безумный мир. Словно обжегшись, я захлопнула книгу и, швырнув ее обратно, поспешно задвинула ящик. Едва успела сделать пару шагов к дивану, как дверь распахнулась, и вошел Ричард.

Что-то не так с этой книгой. Та книга, что привела меня в этот мир, лежит в моем саквояже, а эта какая-то другая, но с точно такими же пометками. Откуда она у Ричарда?

– Все в порядке, твои комнаты скоро будут готовы. Я сразу распорядился, чтобы твои вещи по прибытии отнесли и распаковали, – он осекся на полуслове. – Ты чего? Что-то случилось?

Сердце колотилось, как у пойманной птицы, руки дрожали, и я судорожно сжала кулаки, пряча их в складках юбки.

– Нет, с чего ты взял? Все хорошо, – меня так и подмывало спросить про книгу, но я сдержалась.

– Барбара, да ты вся побледнела, присядь, – Ричард, встревоженный, подскочил ко мне, подхватил под локоть и усадил на диван. – Тебе плохо? Что произошло? Почему ты такая бледная?

Я немного растерялась от его заботы, стараясь отогнать назойливые подозрения, царявшие на периферии сознания. Слишком мало данных, слишком мало информации, чтобы делать хоть какие-то выводы. Не могу же я, в самом деле, обвинять Ричарда в том, что он заманил меня сюда и теперь разыгрывает спектакль, только на основании какой-то книги? Мне нужно узнать его лучше, мне нужно больше фактов.

– Ничего особенного, просто снова призрак собаки напугал, – в общем-то, я не соврала. Поймав укоризненный взгляд пса, я виновато улыбнулась ему в ответ. Собака же в ответ покачала головой и закатила глаза. Боже, я переглядываюсь с призраком! Я точно схожу с ума! Снова ущипнула себя за руку, и на этот раз было так же больно.

– А сейчас что делаешь? – лорд с любопытством наблюдал за моими манипуляциями.

– Проверяю, не сон ли это, – разочарованно ответила я. Как же хотелось проснуться в своей уютной постели и поразиться реалистичности сна.

– Все еще не веришь, что попала в реальный мир? – мужчина смотрел на меня внимательно, даже с какой-то подозрительностью.

– Ну, иногда закрадываются сомнения, – я не поняла, что скрывается за этим взглядом. Он что, ждет обморока или истерики?

– Я могу вызвать врача. При дворе есть хороший лекарь по душевным травмам, мы иногда привлекаем его к нашей работе, чтобы он мог успокоить жертв преступлений, – участливо предложил Ричард, и я зло сверкнула глазами в его сторону.

– Оставьте своего лекаря для жертв, а мне психиатр-мозгоправ не нужен! – я вскочила с дивана и хотела добавить что-то язвительное, когда в дверь тактично постучали. Решив, что благоразумнее будет помолчать, я прикрыла рот.

Ричард подошел к двери и открыл ее. На пороге стоял дворецкий, держа на серебряном подносе маленький конверт.

Ричард схватил записку и принялся читать, а дворецкий замер с непроницаемым выражением лица, хотя мне удалось заметить проблеск любопытства в его глазах. Ох, нелегкая это жизнь, господа и леди, когда находишься под пристальным наблюдением таких вот слуг, видящих тебя насквозь. Они знают все о событиях и сплетнях как внутри дома, так и за его

пределами. Наши бабушки у подъезда нервно курят в сторонке по сравнению с этими слугами. А слуги ли они? Да, они работают на лордов, но знают такое количество компромата, что любой лорд может лишиться всего, если кто-то из них когда-нибудь решит разговориться и поделиться своими знаниями.

Пока я размышляла о преданности слуг, Ричард дочитал записку и помрачнел.

– Собирайтесь. Нам нужно выезжать на происшествие. Вот и начнется ваша работа, – эти слова про «работу» прозвучали скорее для дворецкого, чем для меня, ведь нужно же поддерживать легенду о помощнице-секретаре.

– Что от меня требуется? – я постаралась собраться, желая казаться максимально полезной.

– За столом сумка, там переносные писчие принадлежности, бумага и несколько бланков. Изучишь все на месте. Мы отправляемся на место преступления, – его слова прозвучали как приговор, и по спине пробежал холодок. "Место преступления"... Звучит как в дешевом детективе. Вдруг там и правда что-то серьезное? Собравшись с духом, я все же спросила:

– А что за преступление? – просто хотелось морально подготовиться. Попутно достала сумку. Небольшая, плоская, скорее планшет, чем сумка. Заглянула внутрь и замерла. Небольшая деревянная подставка с выемкой для пера и чернильницы, стопка бумаги разной плотности и оттенков слоновой кости, перья, чернильница с завинчивающейся крышкой... Ох и сложно мне придется! Без подготовки пером, да еще и в полевых условиях!

– Убийство, – коротко бросил он. Хорошо, что содержимое сумки было плотно уложено, иначе при моей неуклюжести все бы рассыпалось по кабинету. Трупы, в силу профессии, которую я себе выбрала, я уже видела, и не раз. Но на месте преступления не была еще ни разу.

– Барбара, все в порядке? Вы сможете? – лорд обеспокоенно смотрел на меня, лихорадочно застегивающую клапан сумки. Руки мелко подрагивали от волнения.

– Да, лорд. Я справлюсь, – ответила я, стараясь придать голосу уверенность. Мужчина казался сосредоточенным и серьезным, словно решал в уме сложную задачу.

Мы отправились на место происшествия, остановив кэб. Забавно, но это был тот же самый кэб, что доставил меня сюда утром. Хотела поделиться своим наблюдением с Ричардом, но, увидев, как он напряженно хмурится и трет виски, передумала. Потом. Наверное, это не так уж и важно. Может, это просто совпадение, а у меня развивается паранойя?

Мы вышли из экипажа. Лорд галантно подал мне руку, но делал это как-то механически, словно воспитание работало на автопилоте.

Я огляделась. Складские помещения стояли поодаль, а рядом сустились констебли в этих смешных фуражках, не подпуская зевак к одному из складов.

– Лорд Мортон, какая неожиданность! Сам глава тайного сыска на месте преступления, это что-то новенькое! – язвительное замечание довольно привлекательного мужчины прозвучало как удар хлыстом.

– А вы не забываетесь, ДеМарк? Теперь я не ваш начальник, но смею напомнить, что по-прежнему выше вас по статусу и должности, – строго ответил лорд, и я поняла, что этот ДеМарк ему крайне неприятен.

– Ах, как же я все время забываю, как вы любите кичиться статусом и титулом, – огрызнулся мужчина, но отошел в сторону, давая моему начальнику возможность осмотреть место происшествия.

Я не рискнула подходить ближе и осталась на месте, и тут же попала в поле зрения ДеМарка.

– О, что за милое создание в наших трущобах? – он вычурно поклонился, будто мы на светском рауте, а не по щиколотку в грязи на мостовой в районе, далеком от фешенебельных особняков.

Я растерялась. Мы с лордом утром тысячу раз проговорили мою легенду, но сейчас все вылетело из головы.

– Я... помощница, – промямлила я.

– Ах, помощница, – многозначительно протянул мужчина. – И в чем же вы ему помогаете?

– ДеМарк, оставь девушку в покое. Иди сюда и докладывай, что удалось узнать, – услышала я грозный голос лорда.

Я с облегчением выдохнула и увидела, как ДеМарк, мило улыбаясь, снова раскланивается. Только вот улыбка у него была какая-то хищная. Пусть я и не эксперт, но он явно раздевал меня взглядом. Что же это за мир такой, в котором мужчины смотрят на одетых как капуста женщин так, будто перед ними стриптизерши? Как только мужчина скрылся в воротах склада, я наконец-то расслабилась.

Не прошло и десяти минут, как из склада вышел лорд, зло сверкая глазами, и направился ко мне. Даже испугалась, словно я в чём-то провинилась. Поравнявшись со мной, он схватил меня за руку и резко прижал к себе.

– Держись от ДеМарка подальше, он ловелас и дамский угодник. Он вскружил не одну хорошенькую головку, а потом бросил, опозорив, – прорычал мне на ухо лорд.

Его надменный тон и колкие слова разжигали во мне бунтарский дух. Да он просто провоцировал меня на всякие глупости.

– Такой же сердцеед, как и вы, лорд? – съязвила я, вырывая свою руку из его цепкой хватки.

– Я? – лорд явно опешил от моей дерзости.

– Вы! Или вы на манекенах практиковались платье застегивать и расстегивать? Или, может, сами по вечерам любите в них покрасоваться? – поддела я его, но шутку он явно не оценил. Казалось, вот-вот у него из ушей пар пойдет.

– Да как ты смеешь... да ты... – он задохнулся от возмущения, а я поспешила сменить тему.

– Лорд, там, за складом, – указала я в сторону темного проулка, – призрак девушки. Она зовет меня.

И действительно, за складом стояла девушка. На лице испуг, одежда в беспорядке и, кажется, в крови, хотя я постаралась отогнать от себя эти мысли. От нее исходило едва заметное свечение, как и от пса Советника. Именно поэтому я сначала и не поняла, что передо мной неживая собака. Девушка, встретившись со мной взглядом, словно немного ожила и махнула мне рукой, а затем развернулась и исчезла за углом.

Я рванула туда, где только что видела призрака, совершенно позабыв об осторожности. Лорд как тень последовал за мной. Через пару минут я уже пробиралась к тому месту, где исчезла девушка. Мы свернули за угол склада, но, к моему разочарованию, призрака и след простыл. Я начала оглядываться, продвигаясь вдоль грязной стены. Вонь стояла неимоверная, а грязь и нечистоты были особенно липкими. Как ни старайся, подол платья все равно волочился по земле. В итоге я почувствовала себя настоящей нищенкой. В какой-то момент я поскользнулась и, потеряв равновесие, полетела вниз. Руки, пытаясь за что-то зацепиться, угодили в зловонную жижу. Но правая кисть наткнулась на что-то твердое. С ужасом ожидая увидеть, что же я вытащу из этой помойки, я с удивлением обнаружила, что это книга. На мгновение я забыла о грязи и, с любопытством рассматривая находку, даже приподнялась с земли.

– Барбара, вы в порядке? Не ушиблись? – ко мне подскочил лорд, но замер, не решаясь подать руку. Я была вся в грязи, но с радостным выражением лица держала в руках свою находку.

– Ричард, я нашла книгу. Вся грязная, конечно, но интуиция подсказывает, что это такая же книга, которая перенесла меня в этот мир! – выпалила я, не замечая своего нелепого вида.

– Давайте выбираться отсюда. Призрака девушки я не вижу, скорее всего она уже исчезла, а вы вся в грязи, – резонно заметил лорд.

– Ох, простите, не нужно мне помогать, вы испачкаетесь, – я с ужасом представила, как выгляжу со стороны, и щеки залились краской.

– Тогда позвольте проводить вас домой. Боюсь, дворецкий вас в таком виде и на порог не пустит, – усмехнулся лорд Мортон, и я не могла с ним не согласиться.

Мы подошли к служебному кэбу, и лорд помог мне забраться внутрь, предварительно застелив сиденье какой-то тканью. До особняка мы домчались гораздо быстрее, чем добирались до складов. У слуг вытягивались лица и отвисали челюсти, когда лорд вел меня по коридору, но они быстро приходили в себя и почтительно приседали, опуская головы.

– Они, наверное, решили, что я нищенка, – щеки горели от стыда.

– Какая разница, что думают слуги? Это всего лишь слуги, – пренебрежительно бросил лорд, а я неодобрительно покачала головой. Не стоило ему так говорить, но сейчас не время и не место для споров. Мне срочно нужны ванна и чистая одежда.

Глава 6.

Проводив меня в отведенные покои, лорд удалился распорядиться насчет ванны, а я, с облегчением сбросив платье, осталась в одной сорочке. Прошла в комнату, предназначенную для омовений, и огляделась. Сразу бросилось в глаза: за ширмой в углу некое подобие унитаза, а рядом – ведро с водой. Значит, о канализации в привычном смысле слова тут и не слышали. Стук в дверь заставил меня встрепнуться. «Открыто!» – крикнула я, и в комнату, едва ли не чеканя шаг, вошли три служанки с ведрами, от которых валил пар. Они прошествовали к уборной, водрузили гигантскую ванну в центр комнаты, предусмотрительно отгородив ее ширмой, вылили воду и, не проронив ни слова, удалились, оставив меня в полном недоумении.

В комнату вошла девушка чуть старше меня, одетая в форму прислуги, и, присев в кник-сене, представилась:

– Добрый день, леди Барбара. Я ваша горничная Энни, – она с любопытством изучала меня, но старалась не нарушать этикет и не глазеть в открытую.

– Очень приятно, Энни. Можешь звать меня просто Барбара, – обращение «леди» резало слух, и каждый раз хотелось возразить, что мне до «леди» как до Луны пешком.

– О-о-о, если Дуглас услышит, мне несдобровать, – девушка удивленно и испуганно округлила глаза.

– А Дуглас – это кто? – я догадывалась, что это тот самый дворецкий, который дядюшку уважает больше, чем племянника, и от которого мне тоже не мешало бы держаться подальше. А вот девушку в качестве информатора было бы неплохо расположить к себе.

– Это дворецкий. Он очень строгий, так что я не смею, леди, – Энни снова потупила взор, и я решила не настаивать.

– Как скажешь. Но когда мы наедине, можно без церемоний, – все же уточнила я.

– Спасибо, – девушка зарделась, но тут снова появились служанки с ведрами. Они вылили вторую порцию воды в ванну, наполнив ее едва ли на треть. Эх, да мы так до вечера будем ее наполнять.

– Может, хватит воды? – признаться, мне и служанок было жалко. Таскать по лестнице ведра – работа не из легких.

– Как скажете, леди, – Энни громко распорядилась, чтобы следующие ведра поставили около двери: она сама занесет их в комнату. – Леди, лорд сказал, что надо спасать ваше платье, – горничная выразительно посмотрела на кучу одежды на полу. На мгновение мне стало неловко, что я так все бросила, но я искренне полагала, что платье отправится в стирку. А как она тут происходит – для меня тайна. Энни подняла платье, разложила его на стуле и осмотрела.

– Вы упали в грязь? – в голосе девушки слышалось искреннее сочувствие. – Вы не ушиблись? Может, позвать доктора?

– Нет, все в порядке, я не ушиблась. Но платье изрядно испачкалось, – я отвергла помощь местного эскулапа. С меня хватило медицины моего мира. Я сама была когда-то частью того мира, но это осталось в прошлом.

– Ну что ж, платье я ваше приведу в порядок, не переживайте. Кстати, прибыл ваш гардероб, и я разобрала ваш багаж. Вы готовились к поездке в большой город? – девушка явно любила поболтать и после моего предложения немного упростить обращение ко мне чувствовала себя более раскованно.

– Конечно, – ответила я самое логичное. – А почему ты спрашиваешь?

– Ну, ваша одежда... Она вся новая и из последней коллекции леди Эмберли. Я слежу за ее каталогами, – горничная щебетала, а я напряглась.

– Я заказала наряды на последние деньги. Не хотела выглядеть слишком провинциально, но сама их толком и носить не могу, – заговорщически призналась я девушке. А что я могла

еще сказать? Что вижу это шмотье впервые в жизни и понятия не имею, где у этих юбок перед, а где зад? А так, даже если Энни и разболтает, что я не привыкла к таким нарядам и потому не умею их носить, то в этом ничего страшного нет. – Только не говори никому, пожалуйста, а то все будут надо мной смеяться, – по-приятельски попросила я горничную. Она закивала, а я была уверена, что это первое, что она расскажет на кухне, ну или где там сплетничает прислуга.

– Идемте, я помогу вам принять ванну, – предложила горничная, а мне стало ужасно неловко. Я уже вышла из возраста, когда мне помогают мыться, но отказываться не стала. Из предусмотрительности Энни разбавила горячую воду холодной. К этому времени горничные принесли очередную партию ведер и поставили их в коридоре. Воды было прилично, и девушка добавила в воду что-то вроде соли для ванн, но очень ароматной. На подставке сбоку от ванны выстроился ряд склянок, и девушка объяснила, что это и как этим всем пользоваться. Я была ей искренне благодарна, так как надписей на баночках не было, и ориентировалась она лишь по размеру и форме бутылка, а я постаралась все запомнить. Энни передала мне мочалку (по виду новую) и разложила на стуле полотенце и халат.

– Я приготовлю вам платье и унесу ведро, – я благодарно кивнула. Все же Энни оказалась проницательнее, чем мне показалось с первого взгляда. Она поняла, что мне неловко раздеваться перед ней, и тактично удалилась.

Я забралась в ароматную воду и откинулась на бортик. Как же мне не хватает таких простых радостей жизни. Стоило не помыться сутки, и казалось, что грязь можно шпателем соскребать, хотя после этих складов и нечистот, в которых я побывала, это, наверное, так и есть. Взяла в руки мочалку и принялась отдраивать себя от грязи. Слышала, как в комнате хозяйничает Энни, напевая что-то себе под нос, и мое настроение поползло вверх.

– Леди, – тихо позвала меня горничная, – вам добавить горячей воды?

– Да, спасибо, – я прижала ноги к груди, сложившись так, чтобы все стратегические места были прикрыты. Энни внесла ведро, вылила воду и тут же выскользнула из уборной. От горячей воды меня разморило, и я расслабилась. Сама не заметила, как задремала, и очнулась, лишь когда меня резко вынимали из воды. От неожиданности и непонимания происходящего я начала трепыхаться, и мы вместе с моим то ли похитителем, то ли спасителем рухнули на пол.

– Да что с вами такое? Я уж подумал, поплохело вам, сознание потеряли, – голос лорда звучал приглушенно, словно из дальней комнаты.

– А с какой стати вы врываетесь без стука? – огрызнулась я, и от испуга вся злость выплеснулась на Ричарда.

– Да я стучал, а в ответ тишина. Вот и подумал всякое. Зашел, а вы тут бледная, без чувств. Я к вам кинулся, а вы в драку, – поспешно оправдывался он. – Слезьте с меня, – попросил он с жалкой ноткой в голосе.

Ну конечно, я ему там, наверное, все отлежала, а он еще и лежит с глазами закрытыми.

– А это вы чего глаза-то закрыли? – попыталась подняться, но мокрые ноги предательски скользили по полу, и получилось только со второй попытки.

– Чтобы вас не смущать. Могу и открыть, если хотите, – прозвучало это как-то двусмысленно, и я, ускораясь, потянула с вешалки халат и накинула его на себя.

– Нет-нет, меня и с закрытыми глазами все устраивает, – я покрепче запахнула необъятный халат и затянула пояс потуже. – Все, можете вставать и смотреть куда хотите.

Я стояла вся красная как рак, а он лежал на полу в ванной и снизу вверх на меня смотрел. И тут до меня дошло, какой вид ему открывается: халат-то короткий, до пола не достает, и он, получается, всю любовался моими ногами. Что они ему покоя не давали?

– Ой! – взвизгнула я и пулей вылетела из ванной. Подскользнулась, заметалась, руками замахала, еле удержалась на ногах.

– Вы решили убиться у меня в доме, леди? – усмехнулся мужчина, поднимаясь. А я, осторожно переставляя ноги, выползла из ванной. Кто придумал делать такой скользкий пол?

Не понимаю. Коврик бы сюда скользкий, да и тапочки не помешали бы. Словно прочитав мои мысли, мужчина обошел кровать, наклонился и поднял с пола тапочки. С пушистыми помпонами, на небольшом каблучке, прямо изящные. Не тапки, а туфельки домашние. Я тут же схватила их и надела, поблагодарив лорда.

На кровати лежало свежее платье, да и вообще комната казалась обжитой. Когда я сюда попала, не успела ничего толком рассмотреть. Вернее, начала осмотр с ванной, а тут и Энни со служанками подоспели. Не до комнаты было. А здесь было на что посмотреть. Кровать с балдахином, о такой все девочки мечтают, когда представляют себя принцессами. Тяжелые шторы в тон обивки, у кровати тумбочки с обеих сторон, на них канделябры со свечами. Странно, магия есть, а элементарных удобств нет. Прогресс идет своим чередом, магия ему не помеха, но и не помощник. В изножье кровати гигантский сундук-короб с плоской крышкой, обитой чем-то мягким, можно использовать как сиденье. На нем саквояж небольшого размера. Слева шкаф. Он и размерами и красотой впечатляет. Рядом ширма для переодевания. Ближе к кровати столик с зеркалом, на нем щетки, баночки, скляночки и небольшой сундучок. Рядом столик с полочками, чтобы письма писать, я такие в музее видела. Полочки закрываются дверцами и на ключ запираются. Полная конфиденциальность переписки. Весь интерьер кричал о богатстве владельца дома. Даже ковер на полу был изумительно мягкий. Я сняла тапочку, осторожно поставила ногу на мягкий ворс, немного растопырила пальцы, потом поджала их. Ощущения непередаваемые, как будто массаж стоп.

— Нравится? — мужчина смотрел на мою босую ногу и улыбался.

— Простите, — я смутилась от своей детской непосредственности.

— Я рад, что вам комната прилась по душе. Со слугами проблем не возникло? — мужчина сел в кресло у камина, а я, не зная, что делать, уселась напротив во второе. Честно говоря, я чувствовала себя неловко от присутствия лорда у меня в комнате, да еще и из-за того, что под халатом на мне ничего не было. Ощущала себя голой, и по коже побежали мурашки от его взгляда.

— Энни поняла, что вся одежда новая. Я сказала, что специально все это купила на последние деньги, чтобы произвести на вас впечатление и не показаться серой провинциалкой, — выпалила я, вспомнив про проницательность горничной.

— Молодец, что-то я совершенно об этом не подумал, но Энни в меру болтлива, а с Дугласом она не особо ладит. Я потому и назначил ее вашей горничной, — мужчина задумчиво окинул взглядом платье, разложенное на моей кровати. Тревожное предчувствие защемило где-то под ложечкой. — Вам помочь одеться? — в его глазах мелькнул игривый огонек, от которого по коже пробежали мурашки. Это была уже не та обходительность, что раньше. Сейчас в словах сквозило неприкрытое желание.

— Я думаю, мне сможет помочь Энни, — пробормотала я, чувствуя, как к щекам подступает предательский румянец. Боевой настрой, так уверенно владевший мной еще несколько минут назад, испарился, оставив взамен лишь растерянность. — Расскажите, что там с девушкой? Что произошло? — я спрашивала не из праздного любопытства. Тяжелое предчувствие давило на грудь, подсказывая, что я имею к этому самое прямое отношение. Неспроста ведь книга, подозрительно похожая на мою, оказалась в том проулке.

— Девушку задушили рано утром, — голос Ричарда стал холодным, отстраненным. — Перед убийством ее изнасиловали и вырезали на теле магические знаки. В ней были искры магии, но неразвитые. Скорее всего, магию выпили во время надругательства, — он внимательно следил за моей реакцией, словно ждал, что я выдам себя. Меня же пробрал леденящий ужас. Если бы я попала в руки к тому маньяку, что меня призвал, на месте этой несчастной могла быть я.

— Какой ужас, — выдохнула я, чувствуя, как пересыхает во рту.

— Но мы не опознали девушку, так что даже не знаю, с чего начать расследование, — он растерянно развел руками, отвернулся от меня, встал с кресла и начал мерить шагами комнату.

Я как завороченная следила за каждым его движением. "Почему мне такой красавчик не попался в моем мире?" – невольно промелькнуло в голове. Там все было бы проще без этих четких сословных различий. Хотя... разве? Это как если бы передо мной расхаживал мажор с Рублевки, а я была бы... обычной девчонкой из провинции. Безнадежно.

– А отпечатки пальцев? – вдруг осенило меня. Самое очевидное, что делают в моем мире.

– Отпечатки чего? – Ричард резко остановился и присел на краешек кровати, внимательно глядя на меня. В его взгляде читалось непонимание.

– Отпечатки пальцев. У нас на пальцах, на коже, есть узор, – я протянула ему свою ладонь. – Папиллярный узор на коже уникален. Он не повторяется и не совпадает ни с каким другим. Когда мы прикасаемся к гладкой твердой поверхности, то оставляем отпечаток этого узора, – я хоть и не блистала энциклопедическими знаниями, но такие элементарные вещи знала.

На лице мужчины отразилось изумление.

– У нас есть ученый, он выступал на собрании палаты лордов и рассказывал точно такую же теорию, но его подняли на смех, не поверив, – задумчиво произнес Ричард, по-прежнему вглядываясь в мою ладонь. Не знаю, осознавал он это или нет, но, держа мою руку, он поглаживал большим пальцем кожу на запястье, отчего по всему телу пробежали мурашки. Он поднес мою ладонь к своему лицу, долго рассматривал, а потом вдруг поцеловал в запястье и прижал ее к своей щеке. Его щетина слегка царапнула нежную кожу, вызывая странное щемящее чувство.

– У вас очень нежная кожа рук, – прошептал он, не отрывая взгляда от моего лица.

Я смущенно замерла, ощущая жар в щеках. Не скажу, что мне было неприятно, но этот внезапный порыв сбил с толку. Собравшись с духом, я выдернула руку из его захвата.

– Благодарю, – пробормотала я, опуская взгляд и не зная, куда себя деть.

– Скоро ужин, а там будет мой дядя, – он выдержал многозначительную паузу. – Если вы растеряетесь и не будете знать, каким столовым прибором воспользоваться, смотрите на меня. Главное, не бойтесь и не волнуйтесь. Спокойствие и только спокойствие, – Ричард ободряюще улыбнулся. Я невольно вспомнила известного мультипликационного героя, который любил гулять по крышам и успокаивать своего товарища этими словами. – Я могу помочь вам одеться для ужина, – повторил свое предложение мужчина.

– Думаю, это будет неудобно. Энни подскажет мне все, если я запутаюсь в этой куче юбок и всего остального. Кажется, я нашла с ней общий язык, – снисходительно отмахнулась от его предложения, полагая, вернее, надеясь, что оно было сказано из вежливости. В глубине души, конечно, теплилась надежда, что он будет настаивать, но здравомыслие быстро осадило меня.

– А я pošлю сегодня письмо леди Эмберли. Думаю, она с удовольствием займется вашими манерами и этикетом. Хотя уже сейчас вы неплохо держитесь, – похвалил меня лорд, встал и, слегка поклонившись, направился к выходу.

Как только он ушел, спустя пару минут ко мне заскочила Энни, и я подозрительно посмотрела на нее. "Что, за углом в коридоре стояла и ждала, пока лорд уйдет?" – промелькнуло в голове. Все же мне надо привыкнуть, что здесь находиться в комнате у незамужней девушки молодому человеку неприлично.

Энни засуетилась, готовя мне наряд на ужин. По ее порывистым движениям и краске смущения, периодически появлявшейся на лице, я поняла, что, скорее всего, так и было. Моя горничная просто не хотела ставить нас в неловкое положение и ждала, пока лорд покинет мои покои.

– Энни, лорд приходил узнать, как я устроилась, – я начала разговор, а у служанки чуть поясok от платья из рук не вывалился. – Ты же понимаешь, хоть мне и выделили комнату в хозяйском крыле и приставили горничную, но я такая же прислуга, как и здешние девушки, – я попыталась втереться в доверие к девушке, намекнуть ей, что я одна из них и не стоит

сплетничать обо мне так же, как о хозяевах. Если они, конечно, сплетничают, в чем я, впрочем, нисколько не сомневалась.

– Нет, леди, вы не такая же прислуга. И никогда ею не станете, – интонация девушки мне не понравилась. В ее голосе слышалось что-то настойчивое, почти вызывающее. Что-то в ней таилось, словно спрятанная обида, и я попробовала всмотреться в лицо девушки. – Несмотря на то что вы не знаете многих вещей и не умеете пользоваться веером, по вам видно, что вы леди, – я наконец-то смогла разобрать, какие эмоции слышу в голосе Энни: это зависть и грусть. Слова будто обжигали ее изнутри.

– Это с чего ты сделала такой вывод? – я взяла девушку за руку и потянула к себе, чтобы она села на диванчик рядом со мной. Ее кожа была прохладной и чуть шершавой от постоянной работы по дому.

– Не знаю, где вы росли и почему не знаете таких элементарных вещей, но все, в ком есть магия, никогда не будут черновой прислугой, как я и другие девушки в этом доме, – Энни низко склонила голову, и я не могла различить ее выражения лица, но по тому, как она быстро смахнула слезинку со щеки, я поняла, что она беззвучно плачет. Ее плечи слегка подрагивали, выдавая ее отчаяние.

– А с чего ты взяла, что у меня есть магия? – я подозрительно косилась на горничную, а она подняла на меня свое лицо. В ее глазах стояли слезы, но в них же читалась и надежда.

– Вот же, – и девушка указала взглядом на мои босые ноги. Мы обе с ней устали на мои щиколотки, а вернее на правую. Там вился узор светло-серебристой татуировки, которая была довольно неприметна, но все равно она там была. Вот те, бабка, и Юрьев день! Ну я ж хотела татуху, да все боялась. Получите, распишитесь! Внутри меня все похолодело от осознания, что я попала в какой-то совершенно другой мир.

– Ее раньше не было, – честно призналась я и сообразила, что Энни может меня неправильно понять, прижала руку к губам. Просто ее еще полчаса назад не было. Паника начинала подступать к горлу, хотелось бежать, спрятаться, но куда?

– Они появляются в разном возрасте. Вам очень повезло, потому что никто не смеет выдать вас замуж против вашей воли или принудить к чему-то, не то что нас, – вся фраза девушки была пропитана сожалением и горечью, а последнее слова были сказаны еле слышно, практически шепотом. В ее глазах отражалась вся безысходность ее положения.

– Тебя к чему-то принуждают? – я вопросительно посмотрела на горничную, но она не решилась ответить искренне. Отрицательно замотала головой, но я-то поняла, что она лукавит. По ее лицу было видно, как ей тяжело говорить правду, как страх сковывает ее.

– Леди, вам пора одеваться, иначе вы опоздаете к ужину, – вернула меня на землю девушка, и мы в быстром темпе начали облачать меня в приготовленный горничной наряд. Энни старалась скрыть свои эмоции, но я видела, что ей не все равно.

Платье, бесспорно, красивое, но носить эту красоту жутко неудобно, особенно когда привычной для тебя одеждой были джинсы и футболки. Каждый слой ткани казался тяжелым и сковывающим.

Энни проинструктировала меня, понимая, что я могу просто опростоволоситься на любых мелочах. Я была напряжена как струна. Она же проводила меня к столовой, где меня уже ждали двое мужчин. Ричард одарил меня ободряющей улыбкой, а вот дядюшка меня практически просканировал как рентген. Его взгляд был пронизывающим и оценивающим.

– Вы чудесно выглядите, леди. И вижу, вы справились с этим нарядом лучше, чем с предыдущим, – вставил шпильку в приветствие мужчины. В его голосе слышалась насмешка, словно он был уверен, что я не смогу соответствовать его ожиданиям.

– Да, с этим нарядом мне помогла справиться горничная. Благодарю за комплимент, – я делала все, как мне сказала сделать Энни. И увидела на лице Ричарда одобрительную улыбку. Мне было неловко, что я вру, но я не знала, как вести себя в этой ситуации.

Меня усадили за стол, пододвинув стул, а я была сама осторожность: что в действиях, что в словах, будто по тонкому льду хожу. Каждое движение было неестественным, каждое слово фальшивым. На столе расставлены блюда, некоторые я даже не представляю, из чего приготовлены. Я посмотрела на тарелку, и у меня панически задрожали руки. Почему так много вилок? Они с обеих сторон тарелки и даже над ней лежат. Что какой вилкой есть? Так, надо успокоиться и выдохнуть. Ричард же сказал, чтобы я смотрела на него и не волновалась. Я сделала глубокий вдох и постаралась сосредоточиться на его лице.

– Как прошел ваш первый рабочий день? Ричард сказал, что вы попали в передрагу и потому вернулись раньше него, – на лице дядюшки было само участие и сочувствие. Но в его глазах я видела лишь холодный интерес.

– Случилась небольшая неприятность, но уже все хорошо. Благодарю за участие, – я старалась улыбаться и не подавать виду, что я банально не знаю, что отвечать и какие слова произносить. С Ричардом так легко общаться, я же постоянно думаю, как бы не выдать себя или еще что-то. С ним я чувствовала себя в безопасности.

– Как вам погода нынче в Лондоне? – старый хрыч, а я в уме именно так его и окрестила, не собиравшись униматься и донимал меня вопросами. Его глаза сверлили меня, словно пытались проникнуть в самую душу.

– Я впервые в столице, потому не могу судить и сравнивать, – промямлила с той же приклеенной улыбкой. Если я весь ужин буду так улыбаться, у меня сведет лицо и я буду похожа на душевнобольную, которая ходит и стенам улыбается, а может, и на вкус их пробует. Я чувствовала себя загнанной в угол.

– Дядя, как прошел ваш день? – Ричард постарался перенять инициативу в разговоре, и было видно, что дядюшка жутко недоволен этим фактом. Ричард пытался меня защитить, но я боялась, что это может ему навредить.

– Благодарю, ничего нового не произошло, – нам подали суп, и беседа на какое-то время замерла. Я так осторожно ни разу в жизни не ела, я боялась прикоснуться ложкой к тарелке, чтобы, не дай бог, не звякнуть и не привлечь к себе лишнего внимания. Далее подали жаркое, которое тоже было съедено с салатом. И здесь, слава всем богам, не было сильно больших проблем с владением столовыми приборами. Когда же дошла очередь до десерта, то я наконец-то поняла, что же была за вилка, лежащая над тарелкой. То, что двое мужчин поедали с аппетитом, я смогла только попробовать. Ужасный вкус сложно описать словами. Было большое желание выплюнуть в салфетку этот странного вкуса десерт, но я с улыбкой прожевала и проглотила его. Я чувствовала себя отвратительно, но не могла показать этого.

– Ричард, ты же понимаешь, что подумают в обществе, когда узнают, что у тебя служит девушка-секретарь? – вдруг ни с того ни с сего произнес мужчина. В его голосе слышалось скрытое неодобрение и намек на непристойность.

– Мы могли бы обсудить это наедине? – Ричард поднял взгляд на родственника. В его глазах читалась тревога за меня.

– Думаю, юная леди должна участвовать в разговоре, так как должна же она понимать, что может стать причиной грандиозного скандала. Не такая уж она провинциалка, как хочет показаться, – парировал дядя, лукаво поглядывая на меня. Этот взгляд, полный снисходительности и легкой насмешки, вызвал во мне еще большую скованность движений и неловкость. Щеки предательски залились румянцем.

– Хорошо, что ты хочешь сказать? – лорд Мортон положил на стол вилку и нож. Звук получился довольно порывистым и громким, выражая его нарастающее раздражение. В его взгляде промелькнули гневные искры.

– Я хочу сказать, что ты должен как-то объяснить обществу присутствие молодой незамужней леди в своем доме. И то, что она твой секретарь, – это не объяснение, – дядюшка завелся с полуборота, его лицо побагровело от возмущения.

– Она наша дальняя родственница, – попытался возразить Ричард, но в его голосе звучала какая-то неуверенность.

– Не смей меня. Мисс Хоумвуд погибла в возрасте двенадцати лет, и ее звали не Барбара. Ты думаешь, я выжил из ума? – голос мужчины зазвенел в гробовой тишине, словно удар колокола. Я лишь испуганно переводила взгляд с одного мужчины на другого, чувствуя, как внутри нарастает паника. Казалось, я оказалась в эпицентре бури, не понимая, как себя вести.

– Ты...

– Да, мой дорогой племянник, я наводил справки, как только эта девушка появилась на пороге моего дома, – язвительно перебил мужчину запальчивую речь Ричарда. Его глаза, казалось, сверлят меня насквозь, оценивая и осуждая.

– Моего дома, – молодой лорд Мортон обрубил самодовольную речь дяди, его голос стал твердым и непримиримым.

– Что? – мужчина не понял, что имеет в виду племянник, нахмутив брови.

– Я говорю, это мой дом пока что, – Ричард пригвоздил родственника тяжелым взглядом, в котором читалась явная угроза.

– А вот это может и измениться. Если ты скандалом опорочишь честь фамилии, я буду ходатайствовать перед королевой, чтобы тебя лишили регалий, положения в обществе и титула, – дядюшка самодовольно посмотрел на племянника, чувствуя свою власть. Потом так же нагло вперил взгляд в меня. Он не старался быть милым и дружелюбным, он сразу же показал клыки. В переносном смысле, естественно. Я почувствовала себя загнанной в угол.

– Я могу объявить о помолвке, – вдруг выпалил Ричард, и я опешила. Мое сердце на мгновение замерло, а потом бешено заколотилось. Если о помолвке с моим участием, то как бы тут надо было у меня в первую очередь спросить.

– Ты не можешь! – многозначительно ответил дядя и, с грохотом отодвинув стул, сдернул с себя салфетку, бросил ее на стол и, не прощаясь, вышел из столовой. В его уходе чувствовалась демонстративная обида и гнев.

– А почему ты не можешь? – спрашивала чисто из любопытства, пытаясь скрыть волнение. Не очень-то и хотелось замуж, но и быть причиной скандала тоже не входило в мои планы. Тем более если Ричард из-за меня лишится всего, то кто же мне тогда будет помогать? Так что он мне нужен на том месте, которое сейчас занимает.

– У тебя нет магии. Способности способностями, но нужна магическая отметина, чтобы подтвердить наличие у девушки магии, – Ричард грустно посмотрел на меня, и в его глазах я увидела отчаяние.

– Вот такая? – я встала и постаралась грациозно приподнять подол, выставила ножку с татухой вперед, чтобы мужчина мог ее как следует рассмотреть. Пусть любитесь ножкой, раз они ему так нравятся. Я почувствовала себя немного глупо, но и азартно одновременно.

– Вот такая, – повторил за мной Ричард и, вскочив со своего места, рванул ко мне. Я замерла с задранной подолом платья, чувствуя себя немного неловко, а мужчина уже стоит передо мной на одном колене и снимает с ноги туфельку. Его прикосновение обожгло кожу.

– Кхм-кхм, – мы оба вздрогнули, не ожидая, что в комнате уже не одни. Я далеко не грациозно шлепнулась на попу, слава богу, на стул, а не на пол. А Ричард вскочил и загородил меня. Хотя что там загораживать, мы же не делали ничего предосудительного. Скорее лорд своим поведением дал понять, что мы делали что-то этакое. В общем, «спалился он. В дверях столовой стоял дворецкий с невозмутимым выражением лица, словно он видел такое каждый день. – Вам письмо, лорд, – оказывается, слуга держал в руках поднос, на который я не сразу обратила внимание.

– Благодарю вас, Дуглас, – мужчина с надменным выражением лица прошел к дворецкому и взял маленький конвертик с подноса. – Можешь быть свободен.

Если бы мне сказали с таким выражением лица, что я могу быть свободна, то меня бы ветром сдуло. Но дворецкий явно стреляный воробей, так как не только не ушел, а наоборот, прокашлялся, снова привлекая к себе внимание. Его взгляд был полон презрения.

– Посыльный ждет ответ, – сказал и посмотрел с презрением на меня. Вот еще один недоброжелатель на мою бедную голову.

– Зайди за ответом через десять минут в кабинет, – Ричард поймал мой взгляд своим и выразительно дал понять следовать за ним.

Я вскочила и, придерживая подол платья, рванула за лордом, чувствуя спиной прожигающий взгляд между лопаток. Сердце бешено колотилось.

Зайдя в кабинет-библиотеку, я уселась на диван и расслабилась. Оказывается, держать спину и осанку несколько часов к ряду довольно сложно. А если еще и нервничаешь при этом, то вообще чувствуешь себя измученной. В кабинет неспешно зашел Советник и, окинув нас взглядом, лег у моих ног. Лорд уселся на свое место, разгреб бумаги у себя на столе и зажег лампу. Свет подрагивал и был тусклым, но это лучше, чем ничего. Взяв нож для бумаги, он распечатал конверт. Ричард вел себя довольно странно, прочитал записку, потом откинулся на спинку кресла, перечитал записку. В его глазах читалось замешательство и какая-то тревога.

– Что случилось? – я начинала нервничать, глядя на его лихорадочную реакцию. Сердце забилося быстрее, предчувствуя беду.

– Дядя начал действовать гораздо раньше, чем я мог предполагать, – задумчиво ответил лорд, и я похолодела, понимая, что ничего хорошего эта записка нам не сулит. Он выглядел встревоженным и каким-то... загнанным. Мужчина взял бумагу и, нахмурившись, быстро набросал ответ, достал конверт, запечатал ответ и закрепил его сургучом, приложив к густой застывающей субстанции печатку, сняв ее с пальца. Этот отточенный, быстрый ритуал выдавал в нем человека, привыкшего к интригам и тайнам.

В кабинет постучали, и вошел Дуглас. Он молча подошел к столу и протянул поднос, на который так же молча Ричард положил конверт. Дворецкий развернулся и вышел, не проронив ни слова. Вся эта молчаливая сцена, их отстраненные непроницаемые лица создавали ощущение, что я нахожусь в серпентарии. И стоит расслабиться, как меня сразу же укусят, а может и съедят. Мне стало неуютно и захотелось немедленно покинуть это место.

– Вы мне скажете, что случилось? – не скрываю недовольства. Не люблю, когда выдерживают эту мхатовскую паузу, нагнетая напряжение.

– Нас с вами пригласили на бал, – лицо лорда было таким, будто нас пригласили на похороны, а хоронят его любимого хомячка. В его голосе звучала обреченность.

– И что в этом такого? – я непонимающе смотрела и ждала более подробных разъяснений, не понимая, что его так расстроило.

– От вас ждут скандала, – снова фраза-загадка, и у меня уже пар из ушей идет от злости. Я чувствовала, как во мне закипает раздражение.

– Если вы не объясните толком, скандал будет прямо сейчас, – я свела брови и всем своим выражением лица стремилась показать свое отношение к ситуации. Мое терпение лопнуло. Брови лорда удивленно взлетели вверх. Он, кажется, был удивлен моей вспышкой.

– Все просто, на балу вы устроите скандал или опозоритесь, что одно и то же. В нем, естественно, буду замешан я, как ваш покровитель. Репутации конец. А через пару недель королева должна огласить имя нового главы тайного сыскного отдела. Сами понимаете, если меня дискредитирует моя же невеста, то какой из меня глава? Тем более эти убийства, не зря ДеМарк подошвы стирает в поисках. Он тоже кандидат. У меня, конечно, есть преимущество, как у нынешнего главы отдела, но... – я не дала закончить мысль и перебила мужчину. Его голос звучал устало и безнадежно.

– Но скандал все испортит? – Ричард кивнул, и я продолжила: – Но почему я должна опозориться? – меня задела такая стопроцентная уверенность, что я облажаюсь на балу. Муж-

чина посмотрел на меня довольно снисходительно, но, увидев мое выражение лица, убрал эту улыбку со своего лица. Его взгляд меня задел.

– Потому что ваши манеры далеки от светских. Вы не умеете поддерживать непринужденную беседу, вы не умеете танцевать. Мне продолжит все, что вы не умеете? – мужчина смотрел на меня с жалостью, а я захотела его стукнуть. Чувствовала себя униженной и оскорбленной. Советник поднял голову и посмотрел на меня, потом на лорда, потом снова на меня. Вопросительно заглянул мне в глаза и покачал головой. Он хоть и призрак собаки, но хозяина в обиду не даст. Его поддержка меня тронула.

– Нет, не нужно перечислять. Через сколько этот бал? – я полна решимости устранить все эти сто-пятьсот «не умею» из списка лорда.

– Через неделю, но я уже отказался. Это тоже вызовет скандал, правда, я надеюсь, не такой громкий, как ваш фееричный дебют, – Ричард расстроен.

– Вы можете отозвать свой отказ? Я постараюсь научиться всему до бала. Вы говорили, что у вас есть на примете леди, которая сможет меня всему обучить, – во мне проснулся азарт, и я была настроена самым решительным образом. Я готова была бросить вызов всему свету, лишь бы доказать свою состоятельность.

– Отозвать – вряд ли. Но если вы готовы учиться, я соглашусь на уговоры, – мужчина был задумчив.

– Уговоры? – я не поняла, что он имеет в виду.

– Обычно, если гость важный, то после первого отказа следует личное посещение и уговоры. Ну так вот на эти уговоры я и намерен согласиться, – пояснил Ричард, а я поняла, что у меня не то что пробел в знаниях, они у меня совершенно отсутствуют. Мне стало стыдно за свою необразованность. – Я немедленно навещу леди Эмберли и попрошу заняться вашим образованием, заодно она принесет каталог, и вы сможете обсудить платье для бала, – мужчина решительно встал и обошел стол. Он подошел к книжному стеллажу и, проведя пальцем по корешкам книг, взял одну из них и протянул мне. – А вам следует отправиться к себе и постараться изучить книги по этикету. В этой книге азы, но вам лучше бы быть уже подготовленной к приходу леди Эмберли, – я кивнула, взяла книгу, и мы направились на выход. Внутри меня боролись страх и решимость, но я знала, что должна сделать все возможное, чтобы не подвести Ричарда.

Удивительно, но лорд проводил меня до моей комнаты, галантно поцеловал руку и, дождавшись, когда за мной закроется дверь, ушел по своим делам. Я все еще не могу привыкнуть к такому обходительному поведению, к этой старомодной галантности и к тому, что здесь принято провожать даже до двери комнаты. После жизни, полной пренебрежения и грубости, эти проявления внимания казались чем-то нереальным, словно я попала в сказку, где все мужчины – рыцари. Его губы коснулись моей руки мимолетно, но по коже пробежала легкая дрожь. Это было странно и немного волнующе. Я смотрела ему вслед, пытаюсь понять, что чувствую, но в голове была лишь приятная растерянность и нежность. "Неужели я начинаю влюбляться?" – мелькнула мысль, которую я тут же отогнала. "Нельзя терять голову! Это всего лишь игра". Но сердце, кажется, не собиралось меня слушать.

Глава 7.

Я прошла в комнату и бросила книгу на кровать. Тяжелый том с глупыми правилами этикета упал с глухим стуком, словно говоря: "Удачи тебе с этим!" Не успела я сесть и расслабиться, как в дверь постучали.

– Да, – я не была расположена к посещениям. Желание побыть одной и переварить свалившуюся на меня информацию было огромным.

– Это я, леди, – в комнату осторожно заглянула Энни. Она нервно озиралась по сторонам и, убедившись, что я одна, робко вошла в комнату. Меня позабавило такое ее поведение, словно она боялась, что ее накажут за вторжение. – Я пришла помочь вам с нарядом.

– А что с моим нарядом? – не понимала, что хочет сказать горничная.

– Я помогу вам переодеться в домашнее платье, – я удивленно смотрела на девушку, а она прошла к шкафу и извлекла действительно простое платье. Осторожно разложила его на кровати. Оно казалось невероятно удобным после жестких корсетов и кринолинов.

– Я с ума сойду столько раз в день переодеваться, – не смогла сдержать ворчание. Мне казалось, что я превращаюсь в куклу, которую постоянно наряжают.

– Ну, это же не каждый день, – Энни по-доброму рассмеялась, разобрав мое еле слышное ворчание. Ее смех был заразительным и немного успокаивал. Я уже сняла верхнюю юбку и смотрела на жесткий каркас, на котором та держалась. – В этом платье вам будет удобнее. В нем не так много нижних юбок, и вот это вот, – горничная указала на подушки под попу, – носить не нужно.

– А в этом платье куда можно ходить? – я с любопытством смотрела, как Энни ловко орудует с одеждой. Прошло каких-то десять минут, и я уже в удобном домашнем наряде. Оно было сдержанного темно-синего цвета, но цвет такой насыщенный и очень гармонично смотрелся с цветом моих волос. Я покрутилась перед зеркалом, ощущая себя маленькой принцессой, которая впервые надела красивое платье.

– Леди? – горничная замялась, немного с завистью смотря на меня, и отвела взгляд в ожидании, когда я повернулась к ней. В ее глазах читалось восхищение и легкая грусть.

– Да, Энни, – я радостно повернулась к девушке.

– Я слышала, что к нам должна прийти леди Эмберли, – горничная сомневалась, продолжать ли свою просьбу, а я уселась на диван и пригласила девушку сесть рядом. Она несмело присела на самый краешек постели и по-прежнему прятала свой взгляд.

– Да, лорд сказал, что он попросит леди Эмберли обучать меня манерам, и предложил заказать у нее платье для бала, который состоится через неделю, – передала я слова Ричарда.

– Можно я посмотрю каталог, который принесет леди? Я знаю, у них вышел новый, а денег его купить пока у меня нет, – девушка застенчиво посмотрела на меня, а я даже растерялась. Казалось бы, такая простая просьба, но она поставила меня в тупик. Ее наивность и искреннее желание увидеть новые модели платьев тронули меня.

– Если будет такая возможность, обязательно дам посмотреть. Хорошо? – я не знала, как будет происходить выбор платья, и потому боялась дать обещание, которое выполнить не могла.

– Спасибо, леди, – Энни вскочила и хотела поклониться, но, увидев мой ошарашенный взгляд, остановилась.

– А сколько вам платят жалование? – меня разобрало любопытство. И потом, я же должна привыкать к местным реалиям, понимать: что дорого, что дешево.

– Шесть фунтов, леди, – Энни смутилась от моего вопроса, а я сперва не поняла причину ее смущения, пока девушка не продолжила тараторить: – Я понимаю, вам кажется, что это

много и по меркам провинции, наверно, но у меня маленький братишка на иждивении, так что остается не так уж и много.

– Нет-нет, я так не думаю. А ваши родители?

– Умерли, – тихо ответила девушка.

Мне стало очень неловко, я будто бередила старую рану. В ее голосе звучала боль, которую она старалась скрыть.

– Прости, – я не знала, за что извиняюсь, но чувствовала, что должна извиниться.

– Леди, все хорошо. Это было давно, и мы уже освоились с братишкой без них, – девушка улыбнулась, стараясь подбодрить меня. Ее сила духа и оптимизм вызвали восхищение.

В дверь снова постучали. Я удивленно посмотрела на Энни.

– Это, наверное, леди Эмберли, – шепотом ответила горничная и поспешила открыть дверь. В ее глазах читалось предвкушение встречи с известной модисткой.

Я выпрямилась и вообще приосанилась. По моему мнению, именно так и должна выглядеть леди или юная мисс – с прямой спиной, гордо поднятой головой и легкой уверенностью в каждом жесте.

Энни открыла дверь и отступила в сторону, присела и опустила голову. В комнату вплыла леди. Сразу же захотелось всем своим видом показать свое уважение этой даме. Я вскочила и, так же как и Энни, присела и опустила голову. Дама подавляла своей аурой – властной, уверенной и аристократичной. И это еще не самая знатная дама, как я поняла. Мне кажется, я погорячилась, когда сказала, что все освою за неделю. Чтобы стать такой, как леди Эмберли, надо всю жизнь вращаться в высшем свете, впитывая его правила и условности с молоком матери.

– Добрый день, мисс Хоумвуд, – раздалось у меня над головой, и я поняла, что надо выпрямиться. Непроизвольно держу осанку, прямую спину, аж плечи сводит. Я чувствовала себя деревянной куклой, которую нарядили в чужой наряд. – Я леди Эмберли, лорд Мортон сообщил мне о необходимости обучить вас всем необходимым манерам, как предстоящей дебютантке, – леди говорила так значительно, с такой непоколебимой уверенностью в своей правоте, что у меня не возникало и мысли ей возразить, что я не дебютантка, а так, сбоку припеку. – Можете звать меня леди Анабель, – закончила представление леди Эмберли, будто обращение «леди Анабель» было менее пафосным, чем «леди Эмберли».

– Добрый день, приятно познакомиться, – я промямлила приветствие, так как совершенно не понимала, можно ли говорить «приятно познакомиться» или это дурной тон. И вообще, что принято говорить при знакомстве? Мои познания в этикете были настолько скудными, что я чувствовала себя полной идиоткой.

– Давайте присядем, и вы обрисуете мне суть проблемы. Лорд прислал ко мне посыльного с письмом, но в послании было очень мало информации, – леди подошла ко мне и слегка прикоснулась к локтю. В этот момент мир вокруг поплыл, и у меня перед глазами промелькнули картинки, как в ускоренном кино.

Леди, которая сейчас стояла передо мной, находилась в какой-то комнате. Она выглядела не так лощено, как сейчас. Под глазами залегли тени, одежда более чем скромная, а на лице маска страдания. Рядом с ней мужчина: он ниже ее ростом, пузат и имеет приличную плешь, а те скромные волосы, что еще не покинули его голову, сальными сосульками зачесаны назад. Вид имел премерзкий и говорил, все время облизывая пухлые губы. Он говорил ей что-то такое, отчего на лице леди отразилось такое отвращение и омерзение, что я поняла: предположение, высказанное толстяком, было отвратительным. Леди пыталась освободиться из рук мужчины, но он напирал и прижимал ее к себе, попутно ощупывая грудь. В какой-то момент в комнате оказался Ричард, который оттолкнул мужчину от леди, что-то сказал ему такое, что на лице мужчины отразилось сперва недоумение, потом раздражение и злость. Между мужчинами возникла словесная перепалка, и лорд Мортон вышел из нее победителем, а мужчина

что-то зло сказал и покинул комнату. Ричард склонился к леди, взял за руку. Было видно, что слова успокоения подбодрили леди Эмберли, и на ее лице отразилась благодарность.

Картинка исчезла, и я поняла, что меня усадили на кресло перед камином, а леди Эмберли отдает Энни указания принести чай и сладости. Сейчас я другими глазами смотрю на женщину, сидящую напротив меня. До меня дошло, что все, что я сейчас вижу – высокомерие и спокойствие, все это напускное. Ее жизнь тоже прилично побила, и ее с моим лордом тоже кое-что связывает.

Где-то в груди кольнула ревность, неожиданная и болезненная, но я ее быстро утихомирила. Во-первых, лорд не мой, во-вторых, это как-то нерационально. Между нами ничего нет, а я ревную. Глупо.

– Через неделю состоится бал. От меня ждут скандала, так как я не очень хорошо подкована, а если быть точнее: совершенно не знаю норм светского этикета. Хотелось бы не опозорить ни себя, ни лорда Мортон, – я потупила взгляд, подбирая слова. Как же это сложно – формулировать мысль так витиевато. Я чувствовала себя обезьянкой, которую пытаются научить говорить человеческим языком.

– Я вас поняла. Сперва окунемся в азы этикета, попьем чай, а потом посмотрим каталог с платьями. Я как раз захватила его с собой, – леди Эмберли по-матерински похлопала меня по руке. В ее жесте чувствовалась теплота и понимание, что немного успокоило меня.

– Итак, начнем с осанки. Она у вас, юная леди, неплохая, но плечи сведены, а нужно их расправить. Вот так, – леди расправила плечи и, повернувшись полубоком, показала мне, как именно я свожу плечи и как нужно их держать. Я повторила за дамой, и леди одобрительно хмыкнула. – Расслабить спину настоящая леди может только в своей комнате перед горничной, а в обществе и в присутствии посторонних должна держать ее, словно от этого зависит ее жизнь.

Я, обрадованная первым успехом, широко улыбнулась. Это было первое, что у меня получилось сделать правильно. Но следующая фраза леди Эмберли вернула меня с небес на землю.

– Следующий и очень важный пункт – это эмоции. Юная леди не должна громко и слишком эмоционально проявлять свои чувства. Говорить нужно тихо, не следует так открыто улыбаться, а лишь слегка приподнимать уголки губ. Вот так, – и леди снова показала, как улыбаться одними губами, при этом во взгляде ни намек на веселье.

Улыбка получилась натянутой, словно у куклы. Внутри меня поднималось раздражение: неужели, чтобы влиться в это общество, нужно разучиться быть собой?

– Чтобы показать, что вам нравится то, что вы видите, леди может произнести «Прелестно!» Если же вам не нравится то, что вы видите, нужно приподнять брови. Вот так, – и леди показала, как брови поползли вверх, а на лице застыла маска презрения. Целый театр одного актера, а не светская жизнь. – Незамужняя леди до тридцати лет не должна находиться в обществе мужчины без горничной или сестры, или сопровождающей. Так что, если в обществе узнают, а в обществе обязательно узнают, что вы живете в доме лорда Мортон, будет скандал, – добавила леди. В ее голосе звучало предостережение, и я поняла, что репутация в этом мире – хрупкая вещь, которую легко разрушить и опорочить.

– Ричард хотел объявить о помолвке, – я покраснела, но не от смущения, как, вероятно, подумала леди, а от досады. Меня словно заперли в золотую клетку, не оставив и шанса на сопротивление.

– И по имени вы можете обращаться лишь к родственникам, – сразу же сделала замечание дама. – Но так как мы с вами одни и находимся в приятельских отношениях, то допустимо. Но ни с кем более. Договорились?

Я утвердительно кивнула, чувствуя себя школьницей, которой читают нотацию.

– Помолвка – это хорошо. Надеюсь, он сделает все по всем правилам, – на лице женщины появилось озабоченное выражение. – Прослежу, а то лорд часто пренебрегает этикетом, считая его пережитком прошлого, но общество с ним в этом несогласно.

В ее словах чувствовалась давняя привычка контролировать ситуацию и легкое беспокойство за лорда Мортонна.

– Хотела бы поблагодарить вас, – я сдержанно улыбнулась и внимательно следила за реакцией дамы. Пыталась понять, что скрывается за этим непроницаемым выражением лица.

– Я многим обязана лорду, потому для меня в радость оказать ему услугу, – леди хотела еще что-то добавить, но передумала и снова сделала строгое лицо: – Продолжим. Леди никогда не должна танцевать более трех танцев с одним и тем же партнером. Леди никогда не должна перебивать собеседника. Если вы увидели знакомого, то, как бы вы ни относились к этому человеку, будет дурным тоном сделать вид, что вы незнакомы. Но вы должна сразу же прервать наглеца, если кто-то из кавалеров во время танца будет излишне назойлив. Ледяной взгляд и строго поджатые губы. Вот так, – леди снова показала, как надо отшивать нахала. Она была настоящим мастером перевоплощения.

Я старалась запомнить все, впитывала как губка предоставленную информацию. Было и интересно, и удивительно. У леди столько правил и ограничений. Неужели вся жизнь аристократки – это постоянная игра по правилам?

– А есть какие-то правила для мужчин? Неужели все «нельзя» относится только к леди? – я с любопытством смотрела на даму.

– У джентльменов тоже много обязанностей. Вот, к примеру, именно кавалер следит за состоянием дамы, которую сопровождает, подносит ей напитки, уводит из зала, если она устала или ей жарко, – в дверь постучали, и леди отвлеклась. Энни занесла в комнату поднос с чаем и сладостями.

Леди замолчала, а служанка с жадностью смотрела на нас. Она-то думает, что мы тут платье вовсю выбираем. Эх, Энни-Энни. У тебя же все на лице написано. И, судя по всему, леди Эмберли тоже все поняла.

– Как вас зовут, милочка? – Женщина обратилась к служанке, а та замерла, не веря своему счастью. В глазах Энни загорелась искра надежды, словно ее заметили, оценили.

– Энни, мадам, – моя горничная присела в книксене и потупила взгляд. Смушение так и лилось из нее.

– Принеси мой чемоданчик, я его, кажется, в малой гостиной оставила, – леди отдала указание, и служанка унеслась со всех ног из комнаты.

Я такой скорости за горничной раньше не замечала. Вернулась она спустя пару минут, я даже, как говорится, соскучиться не успела.

Служанка передала саквояж, очень похожий на медицинский, только не современный, а тот, с которым ходил Айболит из детского стишка. Мне бабушка читала книжки. И добрый доктор именно с таким спасал зверюшек на картинке, он был такой же пузатый и на защелке сверху. Я улыбнулась своим мыслям, но улыбка получилась какая-то грустная. Леди Эмберли хотела что-то сказать, но быстро мазнула взглядом по Энни, которая под предлогом «вдруг вам что понадобится» замерла как статуэтка около нас.

Леди открыла саквояж и извлекла из него несколько кожаных папок, которые протянула мне. Я взяла их и открыла. Оказалось, что это образцы тканей. С любопытством рассматривала ткань, трогала осторожно пальчиками. Шелк нежно ласкал кожу, бархат манил своей глубиной. А потом мне вручили каталог. Это не был привычный журнал, как из моего мира. Тоже кожаная папка, в которой были эскизы платьев. От обилия изображений у меня начали разбегаться глаза. Я будто в сказку попала и готовлюсь к волшебному балу. И стало так радостно на душе, накрыло предвкушение праздника и невероятного волшебства.

– У всех молодых леди перед их первым балом такое же мечтательно-одухотворенное лицо, – слова женщины вернули меня с небес на землю, и возвращение было не очень-то и приятным, если честно. Я не заметила, что Энни переместилась ко мне за спину и теперь с жадностью заглядывала в эскизы, стараясь запомнить каждую деталь, чтобы потом попробовать воспроизвести. В ее глазах читалась нескрываемая страсть к шитью.

– Энни, а вы шьете? – леди обратилась к горничной, пока я медленно перелистывала рисунки.

– Младшему братишке и себе немного, мадам, – девушка боялась поднять глаза и посмотреть на леди, будто ее за воровством поймали, а не за разглядыванием картинок красивых платьев.

– Очень полезный навык, – похвалила горничную леди, а Энни покраснела, нервно скомкала подол платья. Она словно боялась, что похвала обернется наказанием.

– Я вам больше не нужна, могу идти? – я удивленно посмотрела на девушку, она была смущена и растеряна от похвалы леди Эмберли, и потому не придумала ничего лучшего, как просто сбежать.

Я кивнула, и служанка на крейсерской скорости вылетела из комнаты. При этом чуть не снесла лорда, который только намеревался постучать ко мне в комнату.

– Это чем вы так испугали мою прислугу, что она бежит, не прикасаясь ногами к полу? – мужчина зашел в комнату и прошел к нам. Леди подала руку, а мужчина склонился и осторожно прикоснулся губами к тыльной стороне ладони леди. Меня кольнуло ревностью. Снова.

– Тоже мне скажете, лорд, испугали. Немного смутили, всего лишь похвалив, – леди вела себя так, будто она принимала в своем будуаре поклонника. Немного вальяжно, чуть более раскованно и с полуулыбкой. Я понимаю, что Ричард симпатичен женщине, и в случае если мужчина окажет определенного рода внимание, то леди сдастся на милость победителя.

Ну правильно, что ей терять? Замужем уже была. Высший свет уже пообсуждал ее от души, сплетен она не боится. Так что можно и интрижку завести. Мои мысли стали ядовитыми, а внутри все сжалось от невысказанной обиды.

Эти мысли пронеслись за какие-то доли секунды, и я поняла, что это неприкрытая ревность и что я считаю лорда своим. А еще чашка, которой не повезло, и она оказалась в руках у леди Эмберли, вдруг разлетелась на куски, будто ее кто-то взорвал. Я почувствовала, как магия выходит из-под контроля, но не смогла остановить ее.

Леди сидела ошарашенная, словно громом пораженная, моргая и беспомощно обтекая. Ведь остывший чай предательски залил ее дорогое платье и изысканный макияж. Капли стекали по ее щекам, смешиваясь с остатками пудры, и она казалась растерянной и униженной.

Лорд, испугавшись, схватил тканевую салфетку и порывисто попытался стереть с леди влагу, но в своем смятении осознал, что усиленно трет салфеткой по груди леди Эмберли, заставляя ее покраснеть от смущения. Он отдернул руку, словно обжегшись, и с виноватым видом отдал ткань даме, которая, сжав губы, принялась стирать с себя остатки чая. В ее глазах плескались раздражение и обида, но она старалась сохранить лицо.

– Пожалуй, мне пора. У меня были еще дела, но теперь придется вернуться в ателье и привести себя в порядок, не могу же я показаться на людях в таком виде, – леди встала, и лорд, чувствуя себя виноватым, помог ей, придерживая под локоток. Его лицо выражало искреннее сожаление, и он казался готовым провалиться сквозь землю от стыда.

– Простите, это моя вина, – лорд извинялся, хотя его-то как раз вины и не было. Но, видимо, у них здесь так принято, что мужчина во всем виноват, даже если на самом деле виновата магия не в меру вспыльчивой девушки.

Я тоже встала, чувствуя себя неловко и виновато, и не знала, куда деть папки, которые все это время держала в руках. Они казались мне сейчас неподъемным грузом моей вины.

– Вам, Барбара, надо поработать над самоконтролем, – выдала дама, и я поняла, что от нее не скрылась причина взрыва чашки. Она смотрела на меня с укоризной, и я почувствовала себя маленькой девочкой, пойманной на месте преступления. Я смущенно покраснела, ощущая, как кровь приливает к лицу, и опустила глаза в пол, пытаясь спрятаться от ее взгляда. – Образцы тканей и эскизы оставьте себе, завтра мы выберем платье. Ричард, вам надо найти артефакт равновесия для Барбары, на балу будет много причин и поводов, когда она может разозлиться, – леди Эмберли выговаривала лорду, как провинившемуся мальчику, и он лишь кивал, признавая ее правоту и принимая на себя всю ответственность за случившееся.

Я поспешно попрощалась, чувствуя себя лишней в этой сцене, а лорд вызвался проводить леди до кэба. В комнату тут же заскочила Энни. Она что-то сетовала на разбитую чашку и радовалась, что чай был остывший. А я сидела и смотрела в одну точку, словно в трансе, ощущая на себе груз вины и стыда. В таком виде, погруженную в свои невеселые мысли, меня и застал вернувшийся лорд.

– Что с вами, Барбара? Вам нездоровится? – на лице лорда читались искренняя забота и участие, словно он действительно переживал за меня.

– Все нормально, – буркнула я, чувствуя, как раздражение поднимается во мне. Мне было неловко от того, что я натворила, а потому я злилась на себя, на лорда, на леди Эмберли и даже на несчастную чашку.

– Что же тогда случилось с чашкой леди? – с тем же участливым выражением лица спросил лорд, и я почувствовала, как во мне закипает гнев. Неужели он не понимает, как мне сейчас стыдно?

– Вы сами видели, – огрызнулась я, а сама мысленно стучалась головой о стену, проклиная свою несдержанность.

– Я подыщу вам артефакт равновесия, но вы и сами должны сдерживаться, – по-отечески пожурил меня мужчина, и это разозлило меня еще сильнее. Кто он такой, чтобы меня учить?

– Она сама лопнула, я здесь ни при чем! – вскочила я с диванчика, чувствуя, как внутри меня все клокочет от ярости, и отложила оставленное леди Эмберли добро.

– Вы позволите, я вам немного помогу? – лорд тоже встал и подошел ко мне, взяв за руку. Его прикосновение было теплым и уверенным, но, вместо того чтобы успокоить меня, оно лишь разожгло пламя моего гнева.

– В чем можете помочь? – насторожилась я, чувствуя, как поднимается волна протеста.

– Найти равновесие и баланс, – и взгляд такой добрый и всепонимающий, что совесть проснулась и начала грызть меня изнутри. Не следовало взрывать чашку леди, не следовало грубить Ричарду. Веду себя как капризный подросток, а не как взрослая женщина.

– И как мне его найти? – сдалась я, чувствуя себя совершенно обессиленной, и даже плечи поникли от усталости.

– Я буду рассказывать, а вы делайте, как я говорю, и прислушивайтесь к себе, – мужчина развернул меня к себе спиной и обнял.

Его движения были осторожными и нежными, словно он боялся меня спугнуть. Одну руку положил мне на живот, а вторую на солнечное сплетение. По телу пронеслись мурашки, а у меня перехватило дыхание, словно я нырнула в ледяную воду. Тело напряглось, и я чувствовала жар его рук через платье. А та, что покоилась на солнечном сплетении, была настолько близко к груди, что я ощутила, как соски напряглись и упирались в ткань платья. Тело вытянулось в струну, и я замерла, боясь пошевелиться. Сердце как сумасшедшее пустилось вскачь, словно пытаюсь вырваться из груди.

– Барбара, дышите. Вдыхайте и спокойно выдыхайте, словно свечу задуваете. Прислушайтесь к себе, загляните внутрь себя, – мужчина дышал в такт со мной, и у меня вырвался нервный смешок. Его близость смущала и волновала меня, и я чувствовала, как во мне просыпается какое-то новое незнакомое чувство. – Расслабьтесь, вы снова напряжены, – ещё бы

мне не быть напряженной! Лорд еще тихо произнес слова успокоения, и я постепенно расслабилась. И все-таки получилось заглянуть вглубь себя, сосредоточившись на ощущениях.

– Вы видите свою магию? Она как нити, как вены и артерии, течет по вам, – Я утвердительно уткнула, чувствуя, как магия пульсировала в моем теле.

– А видите, откуда тянутся эти нити? – я снова утвердительно кивнула. Увидела внутри себя подобие чаши, которая была расположена на шаре. И как только чаша покачивалась, из нее выплескивалась желтая, я бы даже сказала, золотая магия.

– Успокойте магию, найдите баланс, – услышала тихий голос Ричарда. И я, словно девочка на шаре из цирка, постаралась найти тот баланс, который успокоил мою золотую магию.

Не знаю, сколько прошло времени, но в себя я пришла, когда жидкость в чаше была спокойна, как гладь озера, а мне даже дышалось легче.

Я чувствовала себя обновленной и спокойной, словно после долгого и мучительного путешествия я наконец-то добралась до тихой гавани.

– Вам нужно почаще делать такие медитации, – Лорд сказал, а я открыла глаза и развернулась в его руках. Мужчина улыбнулся и посмотрел на меня с такой нежностью, что сердце защемило в груди. Наши лица были так близко, что я слышала аромат мужского парфюма, запах сандала и чего-то еще, неуловимо пряного и манящего. В его объятиях было очень уютно и хорошо, и я не хотела, чтобы этот момент прекращался. Но вот мужчина вздохнул и отступил на шаг, выпуская меня, а мне сразу же стало неуютно и одиноко.

– Я видела видение, – тоже отошла на шаг, увеличивая расстояние между нами, словно боясь поддаться его обаянию.

– Сейчас? – я заметила, что мои слова заставили мужчину напрячься, его лицо стало серьезным и настороженным.

– Нет, когда пришла леди Эмберли, – я пересказала видение без подробностей и увидела, как изменился в лице лорд. Его глаза сузились, а в уголках губ залегли глубокие морщины.

– Барбара, вы никому не должны говорить о своих видениях. Кроме меня, конечно, – уточнил Ричард, и в его голосе прозвучало предостережение.

– Что произошло между вами и леди? Что за услугу вы ей оказали? – я задала вопрос в лоб, чувствуя, как во мне поднимается любопытство.

– Ничего особенного. Дела давно минувших дней, – я видела, что лорд не горел желанием рассказывать, что это тема для него болезненна и неприятна, но решила расставить все точки над i.

– И все же. Я должна понимать, могу ли я ей доверять, – гнула свою линию, чувствуя, что от этого зависит моя дальнейшая судьба.

– Это не моя тайна, – снова ушел от ответа мужчина, и я поняла, что он не собирался ничего мне рассказывать.

Глава 8.

– Я не прошу вас раскрывать тайны, лорд Ричард. Или вам проще, чтобы я сама додумывала? – в моем голосе прозвучало что-то острое, почти вызывающее, и я не могла с собой совладать. Это было странное, неприятное чувство – смесь ревности и любопытства, — разъедающее меня изнутри. Его взгляд, полный удивления, словно обжег. Он смотрел на меня так, будто впервые видел, и это смущало.

– После смерти мужа леди Эмберли попала, мягко говоря, в щекотливое положение, – начал он, и напряжение в комнате стало сгущаться. Его слова рисовали картину отчаянного положения, в котором оказалась леди Эмберли. – Он не только потратил все состояние, что ему осталось в наследство, но и влез в такие долги, о которых и говорить неприлично. У леди был поклонник, но она не отвечала ему взаимностью. И тогда он скупил все долги и пригрозил ей, что посадит ее в долговую тюрьму, если она не станет его любовницей. Я смог приструнить зарвавшегося кавалера и выделил Анабель небольшой стартовый капитал, чтобы она смогла открыть свой салон готового платья. Многие в обществе превратно истолковали мою помощь леди и связали нас несуществующей связью интимного характера. Но мы всегда оставались и останемся лишь хорошими друзьями, – закончил он, и в его голосе прозвучала легкая грусть.

– Вы ей нравитесь как мужчина, – слова сорвались с моих губ прежде, чем я успела их остановить. Я покраснела, понимая, что выдала себя с головой. Как глупо.

– Не замечал, – его искреннее удивление немного сбilo меня с толку. Неужели он действительно не видел? Или просто не хотел видеть?

– А почему вы ей помогли? Дали денег, – я попыталась вернуть разговор в деловое русло, хотя внутри все еще бушевал маленький ураган. Я знала, что Ричард – человек благородный, но бескорыстная помощь казалась мне чем-то из ряда вон выходящим.

– Ну, деньги она мне вернула, как только встала на ноги и покрыла долги мужа, – он усмехнулся, и в его глазах мелькнул лукавый огонек. – Вам я тоже помогаю.

– Не без личной выгоды, – парировала я, стараясь скрыть волнение за маской сарказма.

– И какая же у меня выгода? – его брови удивленно поползли вверх.

– Тут наша с вами выгода совпадает. Вы хотите поймать убийцу, и я вам нужна как приманка. Да и я не хотела бы стать следующей жертвой, – констатировала, чувствуя, как внутри нарастает тревога. Мы оба играем в опасную игру, и ставки в ней – наши жизни.

– Я помог леди Эмберли по доброй памяти. В свое время она дружила с моей матушкой, хоть и была моложе ее, – он произнес эти слова с какой-то печальной теплотой, и я почувствовала укол совести. Все же, возможно, я слишком поспешно судила о его мотивах. Лорд помрачнел. Я напомнила ему об убийце и испортила мужчине настроение. – Я вынужден вас покинуть и отправиться на службу. Скорее всего, вернусь поздно. Рекомендовал бы вам ужинать у себя в комнате и не пересекаться с дядей. А еще выберите наряд, завтра придет леди Эмберли, чтобы продолжить обучение и утвердить выбор платья к балу, – он сдержанно поклонился и направился к двери, а я разочарованно вздохнула. Так жаль, что он уходит, оставляя меня одну в этом мрачном доме. Что же я за секретарь такой, если позволяю себе отвлекаться на чувства?

– Лорд, леди Эмберли что-то говорила о помолвке и том, что мне неприлично жить у вас дома, – вспомнила я слова дамы и окликнула его, когда он уже был в дверях. Я до дрожи не хотела его отпускать от себя и потому готова была спросить о чем угодно, лишь бы он еще пару минут побыл рядом. – Может, нам нужно обсудить этот вопрос?

– Я все улажу, не волнуйтесь. Объявление в газету уже дано, а Энни сделаем вашей компаньонкой. Думаю, она не будет возражать, – он открыл дверь и столкнулся с горничной. Его слова были полны уверенности, но я все еще чувствовала себя неловко. Во что я ввязалась?

– Вы можете спросить у нее сами, – предложила я лорду, и в голосе невольно прозвучала почти мольба. Мне до одури хотелось, чтобы он побыл со мной еще немного. С ним было легко и спокойно, я чувствовала себя в безопасности. И да, мне не хотелось оставаться одной в этой странной гнетущей атмосфере.

– Я думаю, у вас это получится лучше, – он снова кивнул, и в его глазах мелькнуло что-то непонятное. Затем он вышел из комнаты, оставив меня наедине с Энни, которая смотрела на меня с явным недоумением.

– Я в чем-то провинилась? – на ее лице не было ни кровинки. Испуганные глаза, казалось, занимали все ее лицо, отчего она выглядела совсем юной и незащищенной.

– Нет, что ты. Наоборот, – я растерялась. Не ожидала, что моя просьба вызовет такую реакцию. – Иди сюда, присядь.

После моих слов горничная, кажется, побелела еще больше. "Ну все, я ее сейчас до обморока доведу", – промелькнула в голове мысль с некоторой долей иронии.

– Меня выгоняют, да? Это дворецкий Дуглас нажаловался? Но повар мне разрешил, потому что хотел его выбросить: ему было три дня, – запричитала Энни, заголосив так, словно ее уже тащили на плаху. Увидев мое ошарашенное лицо, она резко замолчала, прижимая к лицу край передника, словно пытаясь спрятаться от моего взгляда.

– Кому? – я уставилась на девушку, пытаюсь понять, о чем она говорит.

– Пирогу. Я забрала последний кусочек для братишки, – промямлила она, вытирая краем передника глаза, из которых снова потекли слезы.

– Надеюсь, с твоим братишкой все в порядке? Он не отравился? – я представила маленького мальчика, которого мутит от трехдневного пирога, и почувствовала укол сочувствия.

– Да, а почему он должен был отравиться? – вот теперь я удивила девушку. Ее брови поползли вверх от непонимания.

– Ну, ты сама сказала, что пирогу было три дня, – изумилась я ее непонятливости.

– Ой, у него желудок гвозди переварит, – Энни рассмеялась, видимо, поняв, что увольнять ее из-за пирога не собираются. В ее смехе прозвучала такая неприкрытая радость, что мне стало немного легче.

– Я рада, что с твоим братом все хорошо. Лорд хотел, чтобы я поговорила с тобой по другому поводу, – начала я издали, стараясь говорить мягче. Снова увидела, как ее лицо превратилось в маску. Каждый мускул напрягся в ожидании удара. – Так как я незамужняя леди и все такое, ну ты слышала леди Эмберли, то мне полагается компаньонка. Ты станешь ею? – я замерла в ожидании ответа, сжимая пальцы в кулаки.

Сперва на ее лице мелькнула невероятная радость, словно ей предложили сокровище. Потом ее взгляд стал задумчивым, а затем она и вовсе понурила голову, повесив плечи, словно на нее давил груз всего мира.

– Я не могу, леди, – тихо проговорила она, и слезы вновь заструились из глаз.

– Почему? – сказать, что я была удивлена, – это ничего не сказать. Я предполагала, что она будет рада, раз у нее появится возможность вырваться из рутины горничной.

– Понимаете... – Энни замаялась, снова теребя край передника, который вроде только отпустила и разгладила на коленях.

– Говори как есть, – я свела брови на переносице. Уверена, что у нее совершенно надуманная причина.

– Понимаете... – Снова мямлила горничная, но, взглянув на меня, выдохнула. Видимо, набралась храбрости и выпалила на одном дыхании: – Мне нечего надеть.

– В смысле? – осмотрела девушку с ног до головы, непонимающе разведя руками.

– То, что на мне надето, – это форма горничной, и ее нам выдают. У меня лишь одно платье, которое я надеваю в церковь, – призналась она, потупив взгляд. – Компаньонки ходят в своей одежде, ведь это обычно девушки из обедневших, но знатных семей с хорошим обра-

зованием, чтобы могли развлечь леди и поддержать разговор, – продолжила объяснять Энни, словно извиняясь за свою некомпетентность. – А еще мне разрешено забирать остатки с кухни. Пусть их немного и это происходит нечасто, но пару раз в месяц я приношу братишке гостинец. Я знаю, что у компаньонки жалование выше, но я уверена, что не справлюсь, – повесила нос девушка, и в ее голосе звучала такая безнадежность, что мне стало по-настоящему жаль ее.

– Справишься, а с платьями мы решим что-нибудь, – постаралась я успокоить ее, но она по-прежнему смотрела на меня с сомнением.

– Ну хорошо, я сегодня же поговорю с лордом о твоей одежде. А насчет сладостей для братишки, я думаю, и этот вопрос решим, – я придала своему лицу уверенности, как учила меня леди Эмберли, и лишь тогда Энни несмело улыбнулась, словно не веря в свое счастье.

А я, лишь когда сказала, вспомнила, что Ричард предупредил меня, что будет поздно. "Ну что ж, придется, значит, его подождать", – подумала я с легкой досадой. Я все равно планировала зубрить этикет, так что использую это время с пользой.

– Благодарю вас, леди, – девушка заулыбалась, и в ее глазах засветилась надежда.

– Все хорошо, а сейчас ты свободна. Ужинать я буду у себя. И если будет возможность, принеси мне лишь легкий салат на ужин. Хорошо? – я помнила предостережение Ричарда стараться не пересекаться с дядей.

– С вашей фигуркой вам ни к чему соблюдать диету, – Энни с видом знатока осмотрела меня с ног до головы, и я невольно смутилась.

– Я просто люблю салат, – рассмеялась я от ее замечания. Да и что греха таить, было довольно приятно услышать комплимент.

– Будет исполнено, леди, – горничная вскочила и присела в книксене, а я лишь покачала головой в знак неодобрения.

– Мы же договаривались, что когда мы наедине, то просто зови меня по имени, – Энн смутилась еще больше. Неосознанно, но я стала стараться вести себя именно так, как и говорила леди Эмберли. Следила за осанкой, а на слуг смотрела с небольшим снисхождением, хотя мне это давалось с трудом. Девушка засуетилась и убрала комнату после чаепития, а я села к окну в кресло, удобно закинув ноги на миленький пуфик. Книга была не сказать что интересная, но занимательная. Правила этикета порой заставляли улыбнуться, а порой я удивленно выпучивала глаза и перечитывала какое-то предложение в надежде, что я неверно поняла, что же имелось в виду. Время тянулось медленно, а ожидание лорда Ричарда становилось все более томительным.

Вечер подкрался совершенно незаметно. Сумерки медленно окутывали Лондон, и я, прильнув к окну, наблюдала за жизнью на улице. Это тоже было своего рода обучение. Я изучала, как леди смотрят на джентльменов, их сопровождающих. В этих взглядах читалось целое послание, и я старалась уловить его суть. Как я поняла, лондонский сезон балов и званых вечеров был в самом разгаре. Кареты одна за другой подкатывали к домам, из них выпархивали дамы в роскошных платьях, а галантные кавалеры предлагали им руку. Вся эта сцена казалась мне элементом спектакля, в котором я невольно принимала участие.

Энни принесла ужин, состоящий из легкого салата, как я и просила. Она щебетала о том, кто с кем обвенчался, а у кого дела не так хороши, и вот уже третий или, не приведи господь, четвертый сезон не может найти достойного жениха на брачном рынке. Я задавала вопросы, стараясь не слишком выдавать себя, но все равно нет-нет да и ловила на себе озадаченный взгляд горничной.

– Вы раньше совсем не интересовались высшим светом? – сделала вывод девушка, а я закивала как болванчик, подтверждая ее догадку. Мой вид, наверное, был настолько растерянным, что не оставлял ей сомнений.

– Я была совсем далека от этого всего, – мягко улыбнулась я ей в ответ. Это была правда, ведь моя жизнь до этого момента была совсем другой.

– Вам надо обязательно выйти замуж за лорда Мортон! – вдруг выпалила девушка, а я озадаченно посмотрела на собеседницу. Ее слова прозвучали как гром среди ясного неба.

– Почему? – я не рассматривала наш спектакль с помолвкой всерьез. Рассчитывала, что Ричард найдет убийцу, а вместе с ним и найдет возможность отправить меня домой. Относила к этому всему как к веселому приключению, которое закончится явно не свадьбой.

– Если помолвка сорвется, то вы не сможете найти достойную кандидатуру. А после того, как все узнают, что вы жили у лорда в доме до свадьбы, вас будут обсуждать как... – девушка замялась, но я видела, что она говорит не из желания меня оскорбить, а скорее предостеречь. В ее глазах читалась искренняя тревога за мою судьбу.

– Как на его любовницу, которую он использовал и вышвырнул, когда она ему надоела, так? – не ожидала, что мои слова будут отдавать такой горечью. Меня кольнуло от мысли, что именно так может закончиться эта история.

– Простите, леди, я не это имела в виду, – Энни залилась таким густым румянцем, что мне стало стыдно, что не выбрала выражения помягче. – Я слишком многое себе позволила, – она присела в книксене и выскочила из комнаты, словно боясь услышать мой гнев. Ну вот, спугнула горничную, а она только во вкус вошла, рассказывая местные сплетни. Да, сплетничать нехорошо, но порой так приятно, а в моем случае еще и полезно. В этом разговоре можно найти нужную информацию и понять, чего ожидать.

Я снова уставилась в окно. Дом лорда находился в престижном районе, и здесь было довольно много гуляющих, которые решили скоротать вечер в обществе друг друга. Я бы тоже подышала свежим воздухом, но помнила распоряжение лорда и потому снова уткнулась в книгу. Сейчас я читала раздел, посвященный семейной жизни, и хотела посмеяться в голос. Хотя нет, не так. Я хотела поржать в голос. Если юные леди следуют советам в таких книгах, то общество на грани демографического кризиса. Советы были настолько абсурдными и нелепыми, что я не могла удержаться от усмешки. В этих книгах женщины представляли слабыми, беспомощными созданиями, единственная цель которых – удачно выйти замуж и родить наследника. Мне же хотелось чего-то большего.

Первый и самый важный совет, что был в той книге: «Всегда соглашайся на первое же предложение замужества. Хуже нет, чем провыбираться и засидеться в старых девах, всем на посмешище».

Мои брови полезли вверх, когда за этим гениальным советом последовал следующий: «Никогда не соглашайся на брак уровнем ниже, иначе от тебя могут отвернуться все друзья. Он может быть только богаче или знатнее тебя, но никак не менее знатен, чем твоя семья».

А совет, что мужа надо предупреждать о твоей дури в голове, меня просто рассмешил в голос. Вот этот совет: «Если вы хотите сохранить какие-то права на свое тело и имущество в браке, предупредите мужа заранее, чтобы он знал, на ком женится, и мог вовремя передумать».

А следующий совет меня возмутил до глубины души: «Всегда сохраняйте ровное, приветливое отношение к мужу, каким бы несовершенно он ни был. Однажды он оценит это». Однажды он оценит это, господи боже, они это сейчас серьезно?

А совет: «В браке женщина должна жертвовать своим правом голоса и правотой ради гармонии отношений», – даже комментировать не хочется.

А комментарии про интим без успокоительного вообще читать нельзя было. Еда и интим по расписанию. Есть нужно за два часа до интима или через полчаса после него, и при самом интиме дама должна лежать в специальной позе, чтобы муж не счел ее развратной и падшей женщиной.

Мужчинам же допускалась полная вольница. В книге было прямо указано, что: «Мужчине же допустимо искать и пробовать различных девушек, прежде чем он остановится на своей суженой, которая родит ему семерых детей».

Закономерный вопрос, как себя при этом должны были чувствовать те самые «девушки, которых пробуют», почему-то не возникал. А, подумаешь, поставим клеймо падшей женщины на десятке-другом девушек. Все равно их после этого «приличный» человек замуж не возьмет. Лишь бы одному этому абстрактному мужу, чьему-то будущему хозяину было удобно.

В общем, если все же наша помолвка завершится свадьбой, у меня с Ричардом будет очень серьезный разговор.

Увлекательное и познавательное чтение захватило меня надолго. Я ощущала себя едва ли не опытной куртизанкой по сравнению с местными девицами, если они, конечно, следовали советам этой книги. Ну ладно, может, и не куртизанкой, всё же многие вещи я знала лишь понаслышке, так сказать, теоретически. Но я дитя современности и видео с определённым содержанием смотрела. В оправдание могу сказать, что это было исключительно в образовательных целях. Да и, будучи судмедэкспертом, хоть и недоучкой, о мужской и женской физиологии знала больше, чем автор этой книги.

Просто в книге весьма образно расписывали анатомию. Но это еще куда ни шло. Автор не побрезговал и рассказал про ощущения, которые должна испытывать женщина. Уточнение: автор – мужчина. Вот, к примеру, если у женщины томление в груди, и она чувствует неясное, будоражащее чувство после прикосновения или, не приведи господь, поцелуя мужчины, то ей срочно надо принять успокоительные капли. А если это чувство возникает без участия мужчины, и у юной леди возникает непреодолимое желание потрогать себя в самых интимных местах, то ей срочно, вот просто незамедлительно, надо к врачу, чтобы тот прописал ей сильнейшие лекарства, так как она в преддверии опаснейшей женской болезни – истерии. Ну, полный абсурд! В общем, я прочитала книгу от корки до корки. И не ради каких-то там знаний, а чтобы понимать, что творится в умах местных леди, да и господ тоже. Книгу-то написал джентльмен, хотя по тому, с каким пренебрежением он отзывался о женщинах в целом, возникло отчетливое ощущение, что он жуткий женоненавистник. Вот уж кому, наверное, успокоительные капли не помешали бы.

Я взглянула на часы на каминной полке и удивленно присвистнула. Первый час ночи, а лорда между тем все нет. Интересно, чем же он таким важным занят? Что-то кольнуло в груди. Ревность? Нелепость какая. Я решила не дожидаться его. Утром поговорим. В конце концов, это не настолько уж и срочное дело. Да простит меня Энни и ее неотложная проблема.

Переоделась в ночную сорочку и уже даже постель расправила, как вдруг услышала в коридоре странный шум, словно кто-то сперва свалил вазу, но она не разбилась, а покатилась, а потом и вовсе этот "кто-то" упал. Привидений не боялась, так как верный Советник дрых на коврике около кровати. Шлялся весь день, а теперь пришел отсыпаться. Призрак собаки поднял голову и удивленно посмотрел на меня.

– Ну откуда я знаю, кто там шумит? – ответила на немой вопрос псины, мысленно закатывая глаза.

Собака посмотрела на меня так, словно призывала проверить, кто там шарится по коридору. Вот же зараза. Я не очень рвалась знакомиться с местными ночными обитателями и потому возмутилась предложению Советника. Сердце вдруг забилось быстрее, противно заныло где-то под ложечкой.

– А если это маньяк? – шепотом спросила у псины, чувствуя, как по спине пробегает холодок. Но она лишь глаза закатила под лоб. Вот же вредная животина. Бесчувственная скотина, а не собака.

На свой страх и риск я подошла к двери и приоткрыла ее, чтобы в случае чего быстро успеть захлопнуть. В образовавшуюся щель я не увидела ровным счетом ничего. Дыхание участилось, ладони вспотели. Открыла шире дверь и посветила светильником. И увидела посередине коридора тело, которое очень уж подозрительно напоминало Ричарда. Ноги стали ватными, и я словно обезумевшая рванула к мужчине и упала перед ним на колени. Сердце бешено

колотилось, в голове гулко стучало. Повернула его на спину, и на меня резко пахнуло алкоголем. Я удивленно охнула. Неужели лорд просто банально собирался напиться, потому и предупредил о своем позднем возвращении? Ну вот, приплыли!

"Оказывается, лорд-то алкаш!" – эта мысль пронзила меня, как ледяная игла, смешавшись с брезгливостью и разочарованием. Но свет лампы упал на лицо мужчины, и я увидела нечто гораздо более ужасное.

Следы драки. Рассеченная бровь опухла, изуродовав пол-лица и наплыв на глаз. Под другим глазом расплывался багровый синяк, скула неестественно выпирала, намекая на возможный перелом. И не исключено, что сломана челюсть – губа разбита и кровоточила, пачкая лицо и одежду. В ужасе мой мозг отказывался воспринимать всю картину целиком, но постепенно до меня дошло, что одежда на мужчине совершенно чужая. Нет его лощенного костюма, сшитого на заказ лучшими портными, а вместо него застиранная рубашка и пиджак с брюками из грубой шерстяной ткани. Одежда простого горожанина, работяги с окраины, но никак не аристократа, лорда.

Паника начала подкатывать волнами. Я огляделась, пытаюсь понять, что происходит, и прислушалась. Мой слух отчетливо уловил шаги где-то в глубине дома. Страх парализовал меня, я заметалась, как пойманная в мышеловку мышь, не зная, что делать. Почему-то я была уверена, что Ричард не обрадуется, если его застанут в таком виде – в чужой одежде посреди коридора, без сознания, со следами побоев на лице. Скандал, позор! А для меня ... а для меня непонятное, туманное будущее.

Не раздумывая, я подхватила мужчину под мышки и поволокла его в свою комнату. Слава богам, он потерял сознание не очень далеко, и моих скромных сил хватило на то, чтобы притащить его. Мои руки горели, мышцы ныли от напряжения, но я чувствовала дикий прилив адреналина, заставляющий двигаться вперед. Успела вернуться и захлопнуть дверь, как раз когда услышала шаги на лестнице. Кто-то шел сюда, явно проверить, откуда раздался шум.

Я замерла, прижавшись спиной к двери, и даже дышать перестала, когда услышала шаги возле своей двери. Сердце бешено колотилось в груди, словно пытаюсь вырваться на свободу. Шаги замерли. Видимо, человек прислушивался, пытаюсь понять, что происходит за дверью. А лорд, как назло, именно в этот момент решил прийти в себя. Начал ворочаться и стонать. Тихо, но достаточно отчетливо, чтобы привлечь внимание. От отчаяния я не придумала ничего лучше, чем навалиться на мужчину и прикрыть ему рот ладонью.

Мое лицо оказалось в паре сантиметров от лица Ричарда. Он широко распахнул глаза, непонимающе моргая, и смотрел на меня пристально, словно пытаюсь прочесть мои мысли. Мы оба замерли, словно изваяния, застывшие во времени. На мгновение наши взгляды встретились, и я увидела в его глазах растерянность, смешанную с удивлением. Убрала свою руку от его лица, уперлась в ковер возле его головы, чтобы хоть немного перенести свой вес на руки. Но мужчина, неожиданно ухватив меня за талию, прижал к себе, устраивая меня удобнее на своих бедрах. От неожиданности я ахнула, почувствовав, как его тело напряглось под моим.

– Вы что... – я хотела возмутиться, но теперь уже он прикрыл мне рот рукой, и я замолчала, ошеломленная его наглостью. Лишь всем своим возмущенным взглядом выражала то негодование, в котором пребывала.

Тишину прервали звуки возвращаемой на место вазы, ворчание дворецкого, а это именно Дуглас был в коридоре, я узнала его по шаркающей походке. Шаги начали удаляться, и я облегченно выдохнула, намекая взглядом, что руку-то можно и убрать от моего лица. Пока мужчина держал меня, заметила сбитые костяшки его пальцев и поняла, что не только лорду досталось в этой драке, но и он кого-то отмутил. Видимо, не зря он был так хорошо сложен.

– Что с вами случилось? И пустите меня уже, – возмутилась я, пытаюсь скрыть дрожь в голосе, и попыталась спуститься с бедер мужчины, на котором я практически сидела верхом.

– Это вы мне скажите, почему юная леди затаскивает к себе в комнату ночью мужчину?
– Ричард явно подшучивал надо мной, в его голосе звучала насмешка.

– Вы же были в обмороке,! – я искренне возмутилась сути его претензии. – В следующий раз я оставлю вас без сознания валяться там, где застало вас недомогание, – огрызнулась я, чувствуя, как на щеках вспыхивает румянец, и снова попыталась освободиться из его захвата. Между нами возникла шуточная борьба, скользкие прикосновения, смех, смущение. И в какой-то момент, я так и не поняла, как он это сделал, меня переложили на спину на ковер и устроились у меня между ног. Он навис надо мной, загоразживая свет лампы.

– Вот чем может закончиться следующий раз, – прошептал Ричард мне в шею, от его горячего дыхания по коже пробежали мурашки, и я замерла, оглушенная незнакомыми ощущениями. Тревога смешивалась с робким предвкушением, а тело откликалось на каждое его движение предательскими волнами тепла. Что там писали в книгах: в груди томление и нега в теле? Чушь! Мое томление поселилось гораздо ниже, где-то в районе нижней части живота, там, куда упиралось его возбуждение. Эта откровенная близость пугала и одновременно завораживала.

– Я же сказала, что следующего раза не будет, – еле выдавила я из себя, пытаюсь унять дрожь в голосе. Мои слова прозвучали неуверенно даже для меня самой, и Ричард, словно почувствовав мою неуверенность, притянул меня ближе, накрывая мои губы своими.

Это был поцелуй, в котором я утонула без остатка. Он ворвался в меня вихрем, сметая все сомнения и страхи. Сначала нежный и робкий, он постепенно становился все более требовательным и страстным. Я чувствовала вкус его губ, терпкий аромат табака и виски, слышала его прерывистое дыхание. Эмоции были настолько обнажены, что казалось, я могу прочесть его душу. Боль от нахлынувших чувств была почти физической, и я с облегчением вздохнула, когда он прекратил поцелуй, отстранившись от меня на несколько дюймов.

– Барбара, что же ты делаешь? – прошептал он мне в губы, его взгляд был затуманен желанием.

Я улыбнулась в ответ, чувствуя себя невероятно смелой и дерзкой. Впервые в жизни я ощущала себя не просто серой мышкой, а женщиной, способной пробудить в мужчине столь сильные чувства. Я чувствовала власть над Ричардом, здесь и сейчас я была для него самой желанной и самой красивой. И эта власть пьянила меня, заставляя забыть о приличиях и осторожности.

Глава 9.

Собрав всю свою храбрость в кулак, я потянулась к его губам. Момент казался одновременно волнующим и пугающим. Поцелуй получился жадным, наверное, даже неумелым, но в нём было столько отчаяния и надежды, что я не могла остановиться. Я прижималась всем телом к нависшей надо мной фигуре Ричарда, чувствуя, как между нами проскакивают искры. Обвив его шею руками, крепче прижала его к себе, словно боялась, что он исчезнет.

— Барбара, остановис

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.